КОНСОНАНС

ноябрь 2013 г. *выпуски №№24-26*

Нижегородская государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки

Содержание:

Консерватория сегодня, завтра:

Слово ректора 3

Страницы памяти:

Вспоминая О.А. Лебедеву. К 90-летию со дня рождения
В.А. Горлянский, И.В. Горлянская 5

«Старая гвардия»: музыка как предназначение
В. Сорокина. 8

Умная сердцем
В.С. Колесников 11

По следам фестивалей:

Дневник IV Всероссийского открытого хорового фестиваля им. Л.К. Сивухина
Материал подготовили студенты кафедры музыкально журналистики ННГК под руководством О.В. Капустян и Л.А. Птушко. 12

«Лучшие из лучших»
А. Калягина 24

Штрихи к портрету:

Жизнь как песня
С. Кулагина 26

Музыкант-политик
К. Новикова. 29

Я в себя верила...
О. Вишнякова, К. Половникова 31

Беседа за роялем
К. Новикова. 33

Поэтическая страница:

«Стихи в стилях» к 75-летию И.З. Фридмана
С.В. Смирнов. 35

Наши выпускники:

Юрий Темирканов: «Без культуры и духовного народа никакого серьезного технического прогресса не может быть…»
В. Александров 36

Воспитатель оркестра
О. Схиртладзе 38

Дневник меломана:

Первые из «Созвездия Нижнего Новгорода»
В. Сорокина. 40

Стоит остановиться — откроется Вселенная
С. Кулагина 42

Чувство меры
А. Дедюхина. 44

Art-сфера:

Многоточия на холсте
А. Дедюхина. 45

Путевые заметки:

Венские каникулы
И. Яшенков 47

В гостях у самовара
А. Калягина 50

Ректор ННГК им. М.И. Глинки,
народный артист России,
профессор
Эдуард Борисович Фертельмейстер

— Расскажите, пожалуйста, чем было отмечено прошедшее полугодие?

— Во-первых, нам, как и всей стране, полугодие принесло новый закон об образовании. Поэтому с 1 сентября у нас появились новые учебные планы, новые стандарты, новые цели и задачи. Достаточно большой проблемой является перестройка нашей консерватории в связи с введением в силу этого закона, постольку, поскольку очень многие аспекты нашей деятельности и жизни этим законом затронуты и рассматриваются теперь несколько под другим углом. Это первое и самое важное, наверное.

Второе, мы прошли мониторинг вузов в этом году и мы признанны вузом эффективным. Но у нас есть проблемы, которые заставляют нас каждый год очень напрягаться при прохождении мониторинга. В первую очередь они связаны с отсутствием достаточных площадей, и этот вопрос на сегодняшний день пока не решаем. Дело не только в отсутствии денег на строительство новой консерватории — не до конца разрешен вопрос о претензиях епархии, не до конца разрешён вопрос о необходимости существования такого количества учебных заведений, которое наблюдается сейчас в стране, вопрос об их качестве. Поэтому строительство новой консерватории, как мне кажется, на сегодняшний день весьма призрачно. Решение вопроса не в нашу пользу тоже, на мой взгляд, пока не обоснованно. Вот это наше зависшее положение создаёт дополнительные сложности в прохождении мониторинга. Либо нам нужно дать дополнительные площади, в количестве более тысячи метров, либо строить новое здание. Учредитель этого решить пока не может. Та же ситуация с капремонтом.

— Все остальные параметры у нас в порядке?

— Да, но с некоторыми из них тоже есть сложности. Так, например, количество диссертационных защит. Это стало проблемой, потому что в настоящий момент у нас нет диссертационного совета. Затем количество научных публикаций, количество заработанных консерваторией средств. Мы должны укладываться в определённые параметры. Вы понимаете, мониторинг — такая штука, с которой спорить трудно, а можно только осудить его организаторов. Вот это, я, пожалуй, как и любой ректор, мог бы сделать, потому что с одной меркой ко всем вузам подходить нельзя. В особенности, к творческим вузам. Мы не можем зарабатывать пятьдесят тысяч рублей на каждого педагога в год. Такие суммы нам не снятся. А с нас требуют. Если бы мы были Политехническим университетом или Строительным, у которого есть заказы на строительство объектов и на разработку архитектурных планов, или Университетом им. Н. Лобачесвского, который работает на заказы, у которого есть лаборатории и т. д., тогда да, но мы не можем иметь такие заказы априори. У нас другие задачи и цели, мы должны нести образование, классическое образование. Мы можем, конечно, начать эстрадные гастроли, но это уже будет не консерватория.

Третье, мы провели очень мощный Хоровой фестиваль им. Сивухина, который сейчас стал практически самым громким, самым престижным фестивалем в стране среди хоровых ассамблей. Тридцать пять коллективов, восемнадцать концертов, в восьми городах области за шесть дней. Это колоссальный объём и большая организаторская работа, так как в концертах приняло участие более тысячи музыкантов, а послушало их — более четырёх тысяч слушателей. Эти числа для консерватории сами по себе очень весомы, если учесть, что наша основная задача — учебный процесс. Мы несём активную просветительскую функцию. Она особенно значима в таком жанре, как хоровое исполнительство, который наиболее демократичен. И в связи с тем, что сейчас наконец-таки серьёзно стали обращать внимание на воспитание детей, в том числе эстетическое и музыкальное воспитание, в фестивале приняли участие детские хоровые коллективы, и их составляющая в общем контексте была весьма существенна. Это тоже для нас

важный момент, и я считаю, что фестиваль удался просто на отлично. Мы очень рады успехам нашей консерватории и всей организаторской команды.

Ещё одна радость: наши хоровые коллективы выступили блистательно на этом фестивале и встали в ряд его лидеров. Это тоже очень хорошо, потому что долгие годы наша кафедра пыталась подняться с того полулежачего состояния, в котором она оказалась после смерти шести профессоров. Мы же потеряли две трети кафедры и очень долго восстанавливались. Это не так просто — восстановить школу. Вот теперь хоровые коллективы подтвердили, что школа восстановлена, она существует. Не хочу сравнивать сегоднящних профессоров с теми, которые ушли, это некорректно. Но, школа есть и слава Богу.

Что ещё: при консерватории открылся нотный магазин. Мы практически взяли на себя функцию Союзпечати или книгоиздательства, которые раньше продавали музыкальную литературу. Мы стали продавать ноты, которые к нам напрямую приходят из петербургского издательства «Композитор», с которым мы заключили договор. Продаём и свои собственные издания, которые всё более и более пользуются спросом. По сути, мы заменили магазин на Покровке и стали единственным нотным магазином — другого такого в городе нет. Пока работаем в малом объёме, только с одним издательством, но ясно, что деятельность эта должна быть продолжена. Мне кажется, это тоже важный момент, когда мы на себя берём функции, утерянные в городе другими организациями. Какие ещё нам придётся брать на себя функции? Продавцами мы стали, деньги зарабатывать начали, может быть, кто-то за нас теперь будет учить музыке? Абсурд, но тем не менее приходится всем этим заниматься, чтобы не потерять главное. Я теперь не знаю, кто я — музыкант или менеджер. К сожалению, на руководителей сейчас навешивается очень много того, чего не должно быть. Я считаю, что консерватория — это учреждение, которое должно образовывать людей, в первую очередь.

С этим связаны у нас изменения на оркестровом факультете. Создан второй оркестр. Так называемый «производственный оркестр». Возникла необходимость освободить студенческий оркестр от функций ему не свойственных. В прошедшие годы, студенческий оркестр занимался всем: на нём практиковались студенты кафедры симфонического дирижирования, оркестр исполнял произведения композиторов–выпускников консерватории, записывал музыку к спектаклям кафедры музыкального театра. Он выступал там, где необходимо было выступать на сценах города, даже аккомпанировал фестивалю «Нижегородские соловушки».

Всё это отвлекало студентов исполнительских факультетов от плановой работы в оркестровом классе, где они должны в достаточном количестве проходить те сочинения, которые потом им будут необходимы в оркестровой практике. В связи с этим по оркестровому классу они выходили недостаточно подготовленными, и когда садились в профессиональный оркестр, у них возникали определённые трудности. Мне показалось, что это надо исправить. И сейчас профессор Н.И. Покровский уже начал работать с оркестром. И блистательно начал. Под управлением Н.И. Покровского и Б. Схиртладзе студенческий оркестр исполнил произведения Бетховена, Гайдна и Моцарта. Это был уже другой коллектив. Это было качественно, это было отработано. И за ребят я теперь спокоен: они знают ту норму, ту высокую планку, которая от них в дальнейшем потребуется.

В производственном оркестре тоже сидят студенты, но либо старших, либо младших курсов, а также иллюстраторы и ассистенты-стажёры. Он, так скажем, будет полупрофессиональным. Первая их задача — озвучивать спектакли, которые ставит наша оперная студия. Тогда у нас будет полноценная оперная студия, потому что наши вокалисты никогда раньше не пели с оркестром. Выпускной экзамен, где они исполняют фрагменты опер или целые оперы, будет проходить с оркестром. Кроме того, производственный оркестр будет записывать фонограммы для кафедры музыкального театра, предоставлять практику симфоническим дирижёрам. Он будет озвучивать сочинения композиторов-выпускников. Всё это производственная необходимость консерватории. И он будет участвовать в разного рода акциях, городских, районных, областных, где потребуется участие консерватории. Руководит им Р. Жиганшин.

— Ваши пожелания консерваторцам к Новому Году.

— Как всегда, счастья, здоровья, не обращать внимания ни на что, пытаться смотреть сверху на нашу жизнь, на те невзгоды, которые она подкидывает. На то она и жизнь, чтоб подкидывать невзгоды. А радость — это само её существование. Поэтому надо быть оптимистом.

Беседовала О. Капустян

Вспоминая О.А. Лебедеву
К 90-летию со дня рождения

О том, что Ольга Анатольевна — человек незаурядных смелых решений, я узнал задолго, за 20 лет до того, как судьба привела меня самого в Горьковскую консерваторию. Моя супруга, не имеющая систематического и полного среднего музыкального образования, но окончившая философский факультет Московского университета, хотела поступать в консерваторию. Возникла проблема, кто возьмёт такую студентку к себе в класс? Ситуация нестандартная, с долей риска, но Ольге Анатольевне понадобилась лишь ознакомительная беседа и прослушивание, чтобы без всяких «семь раз…» принять судьбоносное для моей жены, а затем и дочки, решение. Видимо, сказалось некоторое родство душ: ведь эта много и великолепно играющая пианистка была изысканным и мудрым теоретиком — музыко- и человековедом. Моя супруга всегда с воодушевлением вспоминала уроки музыкального ремесла, которые в преподавании Ольги Анатольевны органично наполнялись размышлениями о вечных и злободневно-повседневных проблемах жизни и творчества.

В 1976 году я возглавил кафедру общественных наук Горьковской консерватории, а моя дочь Ирина Горлянская поступила в класс О.А. Лебедевой. У нашей кафедры сложились доверительные отношения со всеми профилирующими кафедрами, и у каждого из нас был свой тесный круг единомышленников. Я вел методологический семинар кафедр специального фортепиано. Его заседания проходили живо и интересно, ведь с докладами выступали В.В. Шауб, И.З. Фридман, Г.Б. Благовидова, Л.А. Сорочкина и, конечно, Ольга Анатольевна — все яркие личности с неформальными честными взглядами на жизнь. Обсуждали мы острые актуальные проблемы общества, в котором тогда жили. Не претендуя на диссидентские «лавры», многие из нас считали, что для разрешения этих проблем надо мыслить — мыслить умно, честно и гуманно, словом, мудро, чтобы избрать пути, которые в упор не видят, да и не хотят видеть власти и их оппоненты, жаждущие власти. Среди консерваторцев такой настрой мысли особенно последовательно и твердо исповедовали Берта Соломоновна Маранц, Исаак Иосифович Кац и Ольга Анатольевна Лебедева. Мало того, по прошествии многих лет выясняется, что в их суждениях содержались даже пророчества, я приведу один из примеров.

В творческом наследии Ольги Анатольевны особое место занимает статья «О некоторых чертах нового в советской фортепианной музыке (60-70-е годы)» (см. О.А. Лебедева. Размышления и методические рекомендации педагога-пианиста. Нижний Новгород, 2004). В методических работах ее для меня, философа-гуманитария, особенно ценно постоянное и цепкое внимание автора к роли мысли, осознания в творчестве и исполнительстве музыканта, к его умению мыслить в музыке, пусть даже «периодически» (по терминологии Ф. Листа).

Не случайно студенты класса Ольги Анатольевны всегда были среди лучших и по общественным наукам, особенно по эстетике и философии. И, вообще, на фортепианном факультете существовал в то время императив. Приведу его в формулировке И.И. Каца: неверно противопоставлять специальные и общественные дисциплины, потому что «студенты,

ярко заявляющие о себе в специальности, как правило, успешно осваивают курс общественных наук — там и там сказывается превосходное развитие личностных, интеллектуальных и нравственных качеств молодых людей». Здесь между нами было полное единство.

С.В. Полякова и О.А. Лебедева

В статье о фортепианной музыке 60-70-х годов Ольга Анатольевна анализирует творчество целой плеяды композиторов (А. Шнитке, Б. Тищенко, В. Гаврилина, Р. Щедрина, С. Слонимского и др.), которое вызвало самые разнообразные толки в музыкантской среде и острые дискуссии в обществе. Не приемля крайности восхваления и уничижения, оставляя читателю право на личную оценку, автор дает объективную, классически ясную картину происходящего. Перед нами, утверждает она, «особая форма музыкальной культуры, у которой в предшествующей культуре есть как близкие (Скрябин, Стравинский, Прокофьев, Шостакович), так и давние предпосылки». «…Говоря о новом искусстве, — пишет Ольга Анатольевна, — нельзя забывать, что «все новое — это давно забытое старое. Действительно, серийность отыскивается уже в сочинениях Листа, импровизационность — яркий признак баховской эпохи, алеаторика — цифрованный бас XVII века, строение мелодии при помощи музыкальных кубиков Моцартом, мизансценирование — Прощальная симфония Гайдна. И эти примеры можно было бы продолжить. Вскрываются и живут новые слои музыкальных интонаций, ритмических формул, прообразами которых нередко является многовековый пласт народной и классической музыки» (там же, с. 331).

Меня заинтересовали, и чем больше я вчитывался, тем сильнее поражали размышления Ольги Анатольевны о социальном фоне и историческом смысле этого творчества. Что оно касалось жгучих проблем эпохи — это понятно, как и то, что острота его языка была связана с напряженным ожиданием возможных атомных катастроф. А далее загадочно: эта же острота в сочетании с мрачностью, сарказмом необходима для воплощения разросшейся сферы образов зла. И в то же время наш век — век революционных социальных сдвигов, бурного развития во всех областях знаний, новых взаимопроникновений различных национальных культур.

Что это за «сфера образов зла», которую, несомненно, сметет «век революционных социальных сдвигов»? Смею утверждать, так выразилось интуитивное предчувствие автором коренных социальных перемен в нашей стране — перемен, вопреки общему мнению, трагических. Такое не думалось, верилось в лучшее, но «трагедийно-философский смысл музыки» пророчески предсказывал иное. Почувствовать страшную угрозу и суметь высказать ее, преодолевая цензурные рогатки, — большая творческая и человеческая заслуга Ольги Анатольевны.

При всей своей яркой индивидуальности она жила по нашему народному правилу «как все» и «вместе со всеми». Истинный интеллигент, она не стремилась к славе, понимая суетность ее, а в студентах своих воспитывала стремление прославлять ценности музыкальной культуры, прилагая все свои способности и силы. Воспитывала больше всего своим примером самоотверженного служения музыке. Но лучше об этом расскажет ее студентка. Передаю слово Ирине Викторовне.

Ольга Анатольевна всегда была верным и добрым другом своих учеников и никогда не давала нам почувствовать своего человеческого или

профессионального предпочтения кому-либо, не делила нас на более или менее способных. Очень зорко видя наши сильные и слабые стороны, тщательно и всегда очень удачно подбирая каждому программу, она выводила нас на очевидно более высокий профессиональный уровень, всеми силами старалась, чтобы в финале, на государственном экзамене, ее ученики раскрылись наиболее полно и с самой лучшей стороны. У меня всегда было чувство защиты, уверенность в том, что Ольга Анатольевна не бросит, не махнет рукой, если что-то долго и упорно идет не так, как хочется, а будет до последней репетиции терпеливо искать варианты и пути решения проблем. В искусстве индивидуального подхода к ученику, без которого невозможен успешный педагогический труд, Ольга Анатольевна была настоящим виртуозом. Главный ее урок для меня — любить своих учеников и всегда трудиться для их блага. Такой же труженицей Ольга Анатольевна оставалась до последних дней своей работы, до последних учеников. Никакие хвори, гололеды и метели, стоящие трамваи и прочие причины не могли заставить ее отменить занятия. Французские духи, легкий макияж, красивые украшения — и вот она снова в форме

Она была центром притяжения — интересная, энергичная, всегда разная. С ней хотелось проводить время, и никогда не было скучно.

Ученики Ольги Анатольевны были всегда желанными гостями в ее доме. Последний 88-й день рождения мы отметили 14 декабря 2011 года. В нынешнем году Ольге Анатольевне исполнилось бы 90 лет. Последние годы были нелегкими и по состоянию здоровья и по настроению тяжелому для человека, который всегда трудился и вдруг остался без главного дела своей жизни. Я с любовью и благодарностью буду хранить драгоценные воспоминания об удивительном Человеке и Учителе Ольге Анатольевне Лебедевой.

В.А. Горлянский
профессор Приволжского филиала Российской академии правосудия,
И.В. Горлянская
старший преподаватель консерватории

О.А. Лебедева с учениками

«Старая гвардия»: музыка как предназначение

В концертной жизни Нижегородской консерватории есть особые страницы, посвященные памяти дорогих и любимых людей. В такие дни стены Большого зала наполняются атмосферой грусти и светлых воспоминаний. Сентябрьский концерт собрал в консерватории коллег, родных и друзей известного музыканта, заслуженного деятеля искусств России, профессора кафедры струнных инструментов Галия Сократовича Афанасьева.

Вся долгая жизнь Галия Сократовича была связана с музыкой. Шестьдесят лет посвящены Горьковской–Нижегородской консерватории, где он учился и работал, четверть века — службе в симфоническом оркестре. А начинался творческий путь молодого Галия почти трагикомично. Так случилось, что одним из самых ярких впечатлений детства оказались траурные процессии, в которых нередко участвовал духовой оркестр, и его звучание чрезвычайно впечатляло мальчика. Однажды, придя домой, маленький Галий подобрал на фортепиано мелодию, услышанную им на улице. Это было не что иное, как похоронный марш. С того времени, в возрасте четырех лет, он начал заниматься музыкой, сначала — со своим отцом, преподавателем альта и артистом филармонического оркестра. Следующим этапом в творческом пути Галия стала учёба в Горьковском музыкальном училище в классе замечательного скрипача С.Л. Лазерсона. В эти годы сын вместе с отцом ездил на консультации к маститому педагогу Московской консерватории Б.О. Сибору. Мечты молодого человека были связаны с поступлением в класс этого известного музыканта и педагога. Но все планы и надежды разрушила война.

После вынужденного перерыва, в послевоенном 1946 году Галий Сократович одним из первых шагнул на порог только что открывшейся Горьковской консерватории. Здесь он продолжил учиться у авторитетнейшего в городе педагога, ставшего почти родным для него, — С.Л. Лазерсона. Одновременно с учебой он работал в филармоническом оркестре — сначала стажером, а затем — вторым концертмейстером. А уже на пятом курсе Галий становится концертмейстером оркестра.

Воспоминает профессор кафедры струнных инструментов И.Д. Пучкова: «Мне кажется, я всегда его знала (улыбается), потому что мы часто ходили на концерты в филармонию, где он работал. Галий Сократович был молодой, красивый, высокий, он очень походил на знаменитого английского актера Лоуренса Оливье в роли адмирала Нельсона из популярного фильма «Леди Гамильтон», который мы все очень любили. Его жена Эльвира Ивановна была удивительно красивая женщина, как звезда советских кинофильмов, в ее облике было что-то от Л. Целиковской — изящность, грациозность. Они составляли очень красивую пару, мы все на них заглядывались.

Могу сказать, что его исполнительская деятельность была очень значительной, Галий много играл соло и с оркестром. У него был превосходный музыкальный слух, а, кроме того, на его профессионализм повлияли и крепкие музыкальные корни, и общение с выдающимися музыкантами того времени. Галий Сократович играл в квартете партию альта с такими выдающимися исполнителями, как М. Ростропович, Б. Гутников. Они исполняли в Большом зале консерватории Восьмой квартет Шостаковича в присутствии самого автора. Это о многом говорит, и о том — как он владел инструментом, и какой он был музыкант».

В качестве ансамблиста Галий Сократович охотно играл не только с выдающимися гастролирующими музыкантами, но и со своими коллегами по консерватории. И.Д. Пучкова вспоминает об одном из таких событий: «У нас было одно совместное выступление. Мы исполняли концерт Вивальди для двух скрипок и виолончели. Я помню, как прекрасно играл вторую часть Герман Викторович Гаврилов на виолончели. Он выступал совместно с нами в тот вечер. Концерт звучал замечательно. Галий Сократович по-юноше-

ски азартно трактовал сочинение, несмотря на то, что в то время он уже был человеком в возрасте.

В ансамблевых исполнениях он никогда не выставлял себя на первый план, не давил на людей, с которыми играл. Он по-дружески подходил к процессу работы. С ним было всегда удобно, хорошо и по-человечески спокойно».

Репертуар Г. Афанасьева-солиста составляли концерты И. Баха, А. Вивальди, П. Чайковского, А. Хачатуряна, Д. Кабалевского и других авторов. Работая концертмейстером в филармоническом оркестре, он сотрудничал с такими маститыми дирижерами, как К. Кондрашин, Н. Рахлин, Г. Рождественский, Н. Рабинович, М. Ростропович. С последним впоследствии у него завязались дружеские отношения.

По словам заведующей кафедрой струнных инструментов, профессора С.Н. Пропищан Г.С. Афанасьев знал всю оркестровую работу досконально, его манера исполнения отличалась романтической трактовкой, красивым, теплым звуком с использованием глиссандо.

Не случайно на вечере памяти звучали в основном сочинения композиторов–романтиков, близких Галию Сократовичу как музыканту. Символично, что концерт начался с «Ave Maria» Ф. Шуберта в исполнении сводного ансамбля скрипачей «Каприччио». Эту молитву называют ангельским приветствием, она — обращение архангела Гавриила к Марии в момент Благовещения. Возвышенными звуками этой прекрасной мелодии музыканты как будто приветствовала дух скрипача, навсегда оставшийся в нашем концертном зале.

В этот вечер вспомнить Г.С. Афанасьева пришли не только струнники, но и музыканты других кафедр. Ведь за время работы в консерватории, несмотря на внешнюю закрытость, он стал профессиональным авторитетом и другом для многих коллег как своего, так и более молодого поколения.

На вечере памяти прозвучало немало добрых и теплых слов. Из воспоминаний доцента, лауреата международных конкурсов Д. Гришина: «Я до сих пор думаю о том, что Галий Сократович не покинул нас, он рядом. Рядом — в душе, в сердце. Это был прекрасный, очень одаренный музыкант, позитивный, жизнелюбивый человек. Кроме музыки он обожал охоту, рыбалку, шахматы и выезды на природу. Когда мы думаем о Галии Сократовиче, мы должны благодарить судьбу за время, которое он подарил нам».

На этом концерте Д. Гришин и доцент консерватории, лауреат международных конкурсов Е. Брахман посвятили Г.С. Афанасьеву Романс для альта и фортепиано М. Бруха. Казалось, что это был диалог исполнителей с душой музыканта. Начало — взволнованное, тревожное как сожаление об ушедшем человеке — сменяется оживленной, энергичной темой, словно голос самого Галия Сократовича, лирическая кульминация сочинения вновь возвращает в мир воспоминаний, но созерцательных и светлых.

Инициировал проведение концерта один из учеников Галия Сократовича — Александра Миндиашвили, он вспоминает: «Я начал учиться у профессора Афанасьева, когда мне было 13 лет. Когда я в первый раз пришел с мамой на встречу с Г.С. Афанасьевым — испугался, потому что на первый взгляд он был мужчина, как мне показалось, суровый, со строгими, мужественными чертами лица. С первых слов Галия Сократовича стало понятно, что это человек необыкновенной доброты. Ко всем маленьким скрипачам, ученикам и состоявшимся музыкантам он относился с большой теплотой. В первую очередь, он — человек большой души. Галий Сократович был педагог по призванию. Он мог расположить, найти индивидуальный подход к каждому ученику. Я могу с уверенностью сказать, что он был педагог от Бога!» По словам Александра, Г.С. Афанасьев хотел, чтобы он выучил и исполнил «Чакону» И.С. Баха — одно из глубочайших по мысли и технически сложных сочинений скрипичного репертуара. Но при жизни учителя студенту не удалось этого сделать. На концерте

Г.С. Афанасьев дома с М.Л. Ростроповичем. 1998 г.

Александр исполнил сочинение и посвятил его памяти любимого учителя.

«Студентов своих он обожал, — рассказывает И.Д. Пучкова, — любил их всех, как своих детей, подчеркивая в разговоре — какие они гениальные».

Действительно, главным делом жизни Галия Сократовича была педагогическая деятельность. Любопытна история, которая относится к первым годам преподавания Г. Афанасьева в Горьковской консерватории. После смерти его отца на струнном отделении не стало педагога-альтиста. Осенью 1951 года заведующий кафедрой струнных инструментов Витольд Платонович Португалов предложил Галию Сократовичу работу на кафедре. Два первокурсника, В. Мохов и В. Калуженков, отказались учиться у молодого педагога, ведь он был им почти ровесником. Тогда В.П. Португалов решил — если через месяц студенты придут и скажут, что результата нет, он возьмет их в свой класс. Начинающему Г.С. Афанасьеву он дал совет: «Меньше разговоров, объяснений на уроке, больше показывай!» В итоге и тот, и другой отучились все пять лет в его классе, и закончили с пятеркой по специальности.

Вспоминает профессор С.Н. Пропищан: «Когда я начала заведовать кафедрой, она была практически разрушена, потому что ведущие педагоги разъехались по разным городам и даже странам. На тот момент из опытных педагогов остались только Г.С. Афанасьев и И.Д. Пучкова. Галий Сократович был для всех корифеем. На него с уважением смотрела вся молодежь. Для меня, молодого тогда педагога, он стал потрясающим помощником, мог уловить момент, если я что-то по неопытности пропускала. Для меня он в тот период, конечно, был фигурой номер один. И до последних дней своей жизни он оставался корифеем кафедры».

«Самое важное, что у Галия была превосходная интуиция. Он сразу видел — насколько человек талантлив, — вспоминает И.Д. Пучкова, — в основном он занимался развитием кругозора музыканта, больше работал над художественной стороной, над яркостью исполнения, над тем, чтобы человек смог себя свободно выразить. Он был очень увлечен работой, всегда сам показывал студенту, как нужно играть то, или иное произведение. Его очень любили ребята, у него на уроке они чувствовали себя свободно. Профессор создавал необыкновенно легкую атмосферу творчества. Он добивался, чтобы его студенты могли себя выразить как профессиональные музыканты, чтобы все, что они исполняют, звучало эмоционально и открыто. Он очень любил свою профессию, очень!»

Помимо многих профессиональных достоинств, Галий Сократович был носителем «живой» традиции московской струнной школы и воспитан на лучших ее образцах. Его музыкантско-исполнительские приоритеты были связаны с традицией Д. Ойстраха и Л. Когана. Именно эту линию в педагогике он последовательно развивал в своем классе.

Вспоминает преподаватель консерватории, кандидат искусствоведения Т.Б. Суханова: «Нити школы Ауэра очень ясно прослеживаются в его педагогических принципах. Главным требованием Галия Сократовича была безупречная интонация. Как говорили студенты, он немного занимался проблемами постановки рук, предметом его внимания становились образная сфера произведения, характер звучания, фразировка».

Две основные линии музыкантской жизни профессора Афанасьева — исполнительская и педагогическая — были теснейшим образом связаны. В многолетней преподавательской работе Галий Сократович нередко обращался к своей оркестровой практике, которая оказалась важным подспорьем и в те годы, когда сам профессор в оркестре уже не работал.

«Все его студенты говорили, о том, какую необычную аппликатуру он рекомендовал. Это исходило из опыта его оркестровой работы. Он предлагал варианты, которых не было ни в одних редакциях, ни в одних учебниках. По словам самого Галия Сократовича, он подсматривал их на репетициях, сидя за пультом концертмейстера. Ему хотелось предложить своим ученикам то, чем пользуются известные артисты. Он знал, что большинство его студентов будут в дальнейшем оркестрантами», — размышляет Т.Б. Суханова.

Любая человеческая индивидуальность — это целый мир, особенно, когда индивидуальность эта талантлива и многогранна. Творческая жизнь Галия Сократовича Афанасьева целиком, от первого до последнего звука была связана с музыкальной жизнью Нижнего Новгорода. А потому — это важная страница в истории не только консерватории, но и города. Многолетние усилия и духовная работа этого искреннего и добросовестного музыканта были направлены на формирование нижегородской струнной школы, на создание и укрепление авторитета филармонического оркестра, на развитие непровинциальной, а вполне столично-профессиональной культурной жизни Нижнего Новгорода. Его жизнь скрипача и альтиста — это протянутый смычок от эпохи «старой гвардии» С.Л. Лазерсона и В.П. Португалова — к молодым музыкантам нынешнего поколения. Его жизнь — это преданность музыке и точное осознание своего человеческого и профессионального предназначения.

Виолетта Сорокина

Умная сердцем

Исполнилось 100 лет со дня рождения Софии Валериановны Поляковой (1913-1999) – педагога, чья деятельность на протяжении более полувека привлекала внимание музыкантов не только Нижнего Новгорода (города Горького), но и многих других городов России.

Выпускница Московской консерватории (учившаяся на двух факультетах — фортепианном и композиторском), прошедшая великолепную школу у признанных мастеров пианизма и фортепианной педагогики — С.Г. Тиграновой, Н.Н. Полуэктовой, Г.Р. Гинзбурга, Я.В. Флиера, Я.И. Зака — С.В. Полякова была оригинальной и неповторимой в преподавании. Она рассматривала каждого ученика как самобытное явление, требующее бережного отношения. Поэтому, несмотря на то, что далеко не всегда её ученики обладали профессиональными перспективами, тратила много времени на каждого из них. Главными задачами в преподавании она считала воспитание внимания к звучанию инструмента («пение на рояле») и естественного интонирования (по преимуществу, вокального типа). Требуя интонирования, Софья Валериановна взывала к лучшему, что есть в человеке — к «сокровищам его сердца», к лирическому началу, т.е. к тому, что не поддается фальши, к его индивидуальности.

Сегодня её бывшие студенты — успешные педагоги и исполнители. В их числе лауреаты и дипломанты международных и Всероссийских конкурсов, профессора, доценты, имеющие учёные степени и удостоенные почётных званий. И все они, однажды с ней познакомившись, уже никогда не сходили с её «орбиты».

Обладая отличными исполнительскими данными (Г.Р. Гинзбург называл ее «звездочкой»), она должна была сделать блестящую фортепианную карьеру. Участвуя в «бесконечном множестве концертов» (как написано в автобиографии), София Валериановна отдавала предпочтение произведениям Скрябина, Шопена, Листа, Прокофьева. Неплохой, по-видимому, могла бы быть и её композиторская перспектива (знаменитый профессор Н.С. Жиляев видел в ее произведениях «золотые зерна»). В самом деле, детские пьесы для фортепиано С.В. Поляковой востребованы уже много десятилетий, а «Басня» для детского хора до сих пор в репертуаре Капеллы мальчиков. Вспоминается, как председатель Нижегородского отделения Союза композиторов А.А. Нестеров, будучи знакомым с её замечательными сочинениями, уговаривал Софию Валериановну написать 24 прелюдии для фортепиано для вступления в эту организацию.

Почему же случилось так, что на самом пике своего профессионального успеха она прекратила играть соло (продолжая некоторое время выступать в ансамбле с О.А. Лебедевой), писать научные работы, сочинять музыку? Можно лишь предполагать какой-то душевный кризис, вызванный разводом с мужем, тяжелой многолетней болезнью матери, проблемами с учебой сына, бросившего институт… Может быть, было ещё что-то, скрытое от посторонних глаз? Так или иначе, это произошло.

Как бы компенсацией за жизненные неурядицы явилась для неё преданность учеников. Весь огромный запас душевных сил, таланта, доброты большого «умного» сердца, она отдавала своим питомцам, которые искренно любили и безгранично доверяли ей. Редко случается у педагогов такая судьба, чтобы по прошествии многих лет уже очень взрослые люди, бывшие студенты, написали о своём учителе книгу и отметили концертом 100-летие со дня рождения. Живущие подчас очень далеко, даже в других странах, они собрались 3-го октября в Большом зале консерватории. Зал был переполнен!

И вот какую штуку выкинули мы, обременённые заботами немолодые люди, её ученики: София Валериановна любила поездки по Волге, так вот, в память и об этом после концерта мы на теплоходе «Лев Толстой» отправились в рейс до Казани. Всем было уютно, вольготно и весело — что неудивительно! Ведь за прошедшие годы её ученики ещё больше сроднились: каждый год в день именин Софии Валериановны мы собираемся, чтобы помолчать у её могилы, а затем посидеть за обеденным столом, вспомнить былое.

В.С. Колесников

Дневник IV Всероссийского открытого хорового фестиваля им. Л.К. Сивухина

Навстречу фестивалю, или
Ура, открытие!

Пока собираются гости и уточняются программы, пока исполнители оттачивают последние штрихи, пока будущие слушатели находятся в предвкушении хорового действа, фестиваль уже начался. Это произошло 3 ноября в том самом священном зале Нижегородского хорового колледжа, где когда-то дирижировал капелланами сам легендарный Лев Константинович Сивухин, имя которого носит фестиваль.

Молодое поколение не могло знать этого выдающегося дирижёра, руководителя Горьковской капеллы мальчиков, ректора Горьковской консерватории, народного артиста России, профессора. Но один тот факт, что практически все известные дирижёры Нижнего Новгорода — его воспитанники, говорит о многом. "Сивухин внёс самый большой вклад в развитие хоровой культуры города, — сказал Эдуард Борисович Фертельмейстер, ректор ННГК. — После того как он возглавил и капеллу, и камерный хор, и консерваторию, Нижний стал хоровой столицей. Сюда съезжались лучшие силы, лучшие коллективы. Он прославил наш город, прославил хоровую капеллу мальчиков. Его знали во всём мире. Наш долг делать всё возможное, чтобы имя Льва Сивухина помнили как можно дольше, и не только его ученики, но и весь город и вся страна".

Фестиваль открыли детские коллективы. И это символично. Нынешний форум, как никакой другой, особенно обращён к детско-юношескому хоровому исполнительству. Очевидно, что за ним — будущее, что "воспитание песней" — не пустой звук, что все те, кто пел в детстве "Спасём наш мир" Г. Струве или "Песню о России" В. Локтева, пронесёт через жизнь это ни с чем несравнимое чувство хорового единения.

Каждое отделение концерта предварял инструментальный эпиграф — музыкальное приношение консерваторцев гостям праздника. Первым хоровым сочинением, прозвучавшим на фестивале стало сочинение Л. Сивухина "Сто друзей у песенки". Его исполнили мальчики младшего хора Нижегородской ДМШ №11 им. Б.А. Мокроусова "Маячок" под управлением Заслуженного работника культуры России Людмилы Хазиной. Ребята пели старательно и выразительно, иногда пританцовывали (В. Благ "Танец") и даже разыгрывали костюмированное действо (Э. Фертельмейстер "Волшебники").

Образцовый коллектив, хор мальчиков "Юнга", по сравнению со своими младшими товарищами по школе, представил более серьёзную программу, которая, кажется, пришлась им не по возрасту. Технически всё было спето безукоризненно, но то, насколько смысл исполняемого был близок юным хористам, вызывало сомнения. Исключение составили замечательная мальчишеская песня "Весёлый ручей" А. Бурдова и "Песня юных моряков" А. Кадомцева, М. Джалиля.

Сосредоточенные, увлечённые, прямые как струнки, девчушки и мальчишки младшего хора музыкально-хоровой школы "Жаворонок" покорили музыкальностью и увлеченностью. Желание петь, выражать себя через музыку чувствовалось во всех сочинениях, особенно в песне Г. Комракова и М. Агашиной "Человек становится счастливей", в "Песне о России" В. Локтева и О. Высоцкой, в произведении В. Кожухина "Музыка всегда с тобой". На вопрос, как удаётся дирижеру так увлечь ребят музыкой,

Младший хор мальчиков ДМШ №11 им. Б.А. Мокроусова «Маячок» дирижер Людмила Хазина

Виктор Николаевич Кожухин ответил: "Я люблю их. И они меня любят, без ложной скромности говорю. Главное влюбить в себя, а через себя влюбить в то, чем они будут заниматься. Наверное, в этом успех. Мне просто приятно, что они как-то не по возрасту реагируют на жест. Не приходится какие-то кульбиты совершать руками, а всё почти показывается движениями пальцев".

Во втором отделении выступили образцовые хоры Нижнего Новгорода "Юность" (ДМШ №11, худ.рук. — заслуженный работник культуры России А. Пухова) и "Парус" (ДШИ №18, худ.рук. — Г. Бобкова). В исполнении обоих коллективов нужно отметить выразительную силу и объёмность звука. Но, если "Юность" стремится использовать внешние средства выразительности (много танцевальных, иллюстрирующих движений), то хор "Парус" целиком нацелен на эмоциональную проникновенность, но огранённую строгой академической манерой. Это сочетание, казалось бы, несочетаемого стало возможным благодаря мастерству и необыкновенному темпераменту Галины Бобковой.

Первые на Фестивале, или
День второй

«Хоровое искусство — это жизнь! Это мучение, радость, любовь...»
Людмила Лицова

Когда официальное открытие форума ещё только ожидало своего часа, новый фестивальный день уже начался. Утром 5 ноября в Нижегородскую консерваторию прибыли первые именитые гости: Хор Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова и Саратовский губернский театр хоровой музыки.

В 11. 00 на сцену Большого зала вышли артисты Саратовского коллектива. "Мы просто проведём репетицию, — сказала перед началом мастер-класса его руководитель Заслуженный деятель искусств РФ Л.А. Лицова. — Мы не виделись две недели, и мне хочется, чтобы они были "у меня в руках"к вечернему концерту". Надо сказать, что не только артисты хора через пару замечаний оказались "в руках" дирижёра, выпрямились, подтянулись, превратились в слух, но и все присутствующие на репетиции в качестве слушателей попали под влияние мощной энергетики этой обаятельной женщины. Казалось, обернись она в зал, покажи ауфтакт и все тут же вступят. Она работала истово, властно, неожиданно, порой резко. Но ей всё можно было простить за тот результат, который возникал. Дирижёр мастерски прорисовывала штрихи на звучащем холсте: отточенная артикуляция, тончайшая нюансировка, филигранный образ. Несмотря на то, что элементы сценического действия коллектив не использует, исполнение насыщено театральностью — глубиной психологического действия. "Театр это не принадлежность к сцене и к дому, театр в том, как прочитывается произведение, — говорит Людмила Лицова. — Если вы сопереживаете, если у вас родились какие-то очевидные эмоции, если у вас однозначное зрительное представление рождается, значит это театр. Театр внутри нас самих".

И вот наступил момент Торжественного открытия фестиваля. Зал полон гостей. На сцене портрет Льва Сивухина, застывшего в дирижёрском жесте. Музыканты Нижегородской консерватории приветствуют участников фестиваля. В качестве эпиграфа (на этот раз инструментально-хорового) звучит "Песнь судьбы" И. Брамса в стройном и торжественном исполнении Смешанного хора ННГК и Симфонического оркестра студентов ННГК под управлением профессора Н. Покровского.

Музыкальную эстафету принял Хор студентов Казанской государственной консерватории под управлением Заслуженного деятеля искусств Республики Татарстан и РФ Владислава Лукьянова. Исполнительский почерк коллектива, во многом, — отражение творческой индивидуальности его

Хор студентов Казанской государственной консерватории
дирижер Владислав Лукьянов

руководителя. Жест Владислава Лукьянова лаконичен и четко очерчен, и это ясно сказывается в звучании хора: академически добротном, технически безупречным и отзывчивым. Большую часть произведений, представленных этим коллективом, составили духовные и паралитургические сочинения: Духовные концерты "В молитвах неусыпающую Богородицу" С. Рахманинова и "Неизреченное чудо" Г. Свиридова, древнерусский духовный стих "Душа моя прегрешная" в обр. В. Калистратова и др. И в этом стремлении к возвышенному миру — особое "лицо" Хора Казанской консерватории.

Саратовский губернский театр хоровой музыки
дирижер Людмила Лицова

Камерной музыкальной интермедией открылось второе отделение концерта: Елена Смолянская и Екатерина Флёрова исполнили Две мелодии для виолончели и фортепиано Г. Форе. В романтически пламенном порыве музыки была та лёгкая взволнованность, которая подготовила слушателей к восприятию последующего хорового действа.

На сцене коллектив Людмилы Лицовой. Те эскизные варианты, которые мы слышали на мастер-классе, теперь захватили своим полнозвучием. Одна звуковая фреска сменяла другую. «Поклон» Л. Сивухина, «Pater noster» Г. Шютца, «Ноктюрн» А. Аренского, «Последний плач гармошки» из кантаты «Сокровенны разговоры» Н. Сидельникова, «Буря морская» К. Проснака. И, конечно, сочинения нижегородских композиторов: «Сахар был сладок» Э. Фертельмейстера и «Колыбельная» из к/ф «Цирк» в обработке С. Смирнова. "Чем сильна хоровая музыка?" — на этот вопрос в интервью Людмила Алексеевна ответила так: "Во-первых, в ней есть слово. Слово может ранить, может человека вылечить, может человеку придать силы. Во-вторых, хоровая музыка объединяет людей. Когда буквально от дыхания человека рядом стоящего зависит то, какой дальше будет звук, ты должен рассчитать свой вздох. Ты не можешь как попало вздохнуть. А самое главное — все вместе должны вздохнуть по руке. Хоровое искусство — это очень сильно".Это было, действительно, очень сильно. Зал аплодировал стоя. После столь мощного хорового аккорда ясно: хоровое искусство — великое искусство.

День третий:

Да здравствует Нижегородская хоровая школа!

Третья страница фестиваля особая. В этот день нам дарили своё искусство коллективы, руководят которыми выпускники Нижегородской консерватории. "Арт-хор" Галины Супруненко, хоры Владимирского центра классической музыки под управлением Дмитрия Китаева и Хор мальчиков Санкт-Петербургского хорового училища им. М.И. Глинки Василия Грачёва создали истинно праздничную атмосферу.

В многоликом и полнозвучном Фестивале им. Л.К. Сивухина сплетены самые разные направления, но цель у них одна — совершенствовать хоровое исполнительство. И потому, наряду с многочисленными концертами, музыканты нашли время для обмена профессиональным опытом. Третью фестивальную страницу открыл мастер-класс профессора Московской Академии хорового искусства им. В.С. Попова Светланы Нестеренко, приоткрывшей секреты своего мастерства. Необычайно интересно было наблюдать за тем, как работал этот талантливый педагог, способный мгновенно выявить коренные проблемы студента и мастерски их устранить. Так, один из певцов, грешивший гортанным призвуком, благодаря остроумным "лающим" упражнениям С.Г. Нестеренко смог быстро избавиться от недостатка, а студентка с регистровыми проблемами, открыла для себя методику выстраивания гласных на основе дыхательных упражений «хатха-йоги».

Другой мастер-класс был посвящен искусству работы с детским хором. Как заинтересо-

вать ребенка, пробудить в нем реакцию на исполняемую музыку, как правильно подобрать репертуар рассказывал Заслуженный деятель искусств РФ, профессор А.А. Ежов, а помогал ему в этом Старший хор ДМХШ "Жаворонок", художественным руководителем и дирижёром которого он является. Мягкий юмор, почти детская непосредственность, тонкое ощущение красоты музыки — в этом секрет успеха дирижера, который общается с детьми в одной «тональности».

***

Праздник продолжил дневной концерт. Гостей фестиваля приветствовали лучшие исполнительские силы консерватории: фортепианный дуэт Натальи и Ольги Гринес темпераментно представил "Цыганские танцы" из оперы "Алеко" С. Рахманинова. А органистка Елизавета Панченко задала светлый, праздничный тон событию, исполнив «Ground» Г. Пёрселла.

На сцену вышли мальчики Хорового училища им. М.И. Глинки г. Санкт-Петербург, старейшего музыкального профессионального учебного заведения России. Руководитель хора — Василий Грачёв — выпускник Л.К. Сивухина. "Я очень рад встрече с моей Alma Mater, — сказал Василий Васильевич. — Но, вместе с тем, очень тяжело, что уже нет здесь моего Учителя".

С первых звуков слушателей увлекла высокая культура пения хора: бархатистый тембр мальчишечьих голосов, непрерывное развитие музыкальной мысли, четкая дикция в сочетании с трепетным отношением к слову. Мальчишки были вовлечены в процесс создания образа, они пели с нескрываемым удовольствием, им было интересно! С молитвенной чистотой звучали духовные песнопения: «Благослови душе моя Господа», «Святый Боже», Хоровой концерт Д. Бортнянского «Да воскреснет Бог», хоры из Литургии Иоанна Златоуста П. Чайковского. Казалось, что именно в них, в этих мальчишках — будущее хорового искусства. Но не только лирика подвластна юным хористам. По молодецки, с щегольством звучали песни «Из-под дуба, из-под вяза», «В тёмном лесе», «На горушке на горе…» в обработке А. Свешникова, а в заключении — брызжущая весельем итальянская фроттола «Piano dolce».

Достойным музыкальным «ответом» Санкт-Петербургском хору стало выступление детских образцовых коллективов Нижнего Новгорода, которое предварило «Andante et Scherzettino» П. Таффанеля для флейты и фортепиано в исполнении И. Мутузкина и А. Первиной.

Тонко, светло и очень серьёзно исполнил Первую часть «Stabat Mater» Перголези и «Ангела» С. Рахманинова Старший хор музыкально-хоровой школы "Жаворонок" под управлением А. Ежова. Возвышенность этой музыки оттенили полётные «Колокольчики мои» Булахова и «Громче жаворонка пенье» Н.А. Римского-Корсакова.

Образцовый хор "Вдохновение" ДШИ №8 под руководством Т. Тимкиной, один из известных коллективов Нижнего Новгорода, поразил артистизмом и точностью произносимого слова. Выбор сочинений, которые представил хор для Фестиваля, также вызвал уважение: здесь и напев Воскресенского монастыря 18 века «Богородице Дево…», и «Ave Maria» П. Чеснокова — молитва в устах детей звучала так искренне и пронзительно.

Совсем иные сочинения исполнил Концертный хор школы искусств №9 под управлением В. Попова. Звучала Мелодия А. Дворжака, «Счастье приходит с песней» С. Смирнова, озорное сочинение «Сапоги мои скрип да скрип…» из кантаты Фадеева «Свет небесный». Крепкий и чистый звук, яркие тембральные краски — юные певчие на пути к исполнительскому мастерству.

Хор мальчиков Хорового училища им. М.И. Глинки (Санкт-Петербург) дирижер Василий Грачев

***

И вот настал вечерний концерт — кульминация насыщенного и радостного дня. На пресс-конференции художественный руководитель праздника Э.Б. Фертельмейстер обмолвился, что у каждого хора, приглашённого на фестиваль, есть «своё лицо». И, действительно, мы в этом убедились.

Арт-хор ННГК им. М.И. Глинки
дирижер Галина Супруненко

У "Арт-хора", конечно же, лицо Галины Супруненко — светящееся, одухотворённое, артистичное, женственное. Женственное в плане отточенности жеста, изящества в прорисовке образа, цельности в сочетании с детализацией. Она необыкновенный дирижёр. Движением глаз, импульсным движением корпуса, мягким дыханием ей удаётся не управлять — создавать волшебство хорового действа. Вы вовлекаетесь в него и забываете, что есть дирижёр — всё происходит словно само собой и только её незаметные движения говорят, что за всем этим очарованием стоит серьезная работа и огромная самоотдача. Триптих «От весны до осени» Э. Фертельмейстера, «Павана» Г. Форе, русские народные песни "Матушка, что во поле пыльно", "Хуторок", а в завершении — великолепный Концерт-рапсодия для хорового театра "Песни сердца" Э. Фертельмейстера — каждому произведению артисты сумели придать оригинальный и незабываемый художественный облик.

Во втором отделении выступили коллективы Владимирского центра классической музыки под управлением выпускника Нижегородской консерватории Дмитрия Китаева. Несмотря на то, что дирижёр работает с этими хорами всего два месяца, у них есть свой стиль. И капеллу совсем маленьких, но очень старательных мальчиков, и Камерный хор объединяют черты, свойственные самому дирижёру: строгая академичность манеры исполнения и стремление к высокому мастерству. Масштабная и разнообразная программа, представленная на фестиваль, в полной мере соответствовала заявленному стилю: «Oqan trizis» из «Stabat Mater» Д. Перголези, две части из «Реквиема» Г. Форе и «Цыганский танец» из оперы «Кармен» Ж. Бизе, хоры Ф. Мендельсона, "Херувимская песнь" и "Хвалите Господа с небес" А. Гречанинова.

Зал провожал хор аплодисментами. Ещё один фестивальный день подошёл к концу.

Четвёртый день фестиваля:
Навстречу потрясению…

Четвёртый фестивальный день, который оказался одним из самых насыщенных, включал три мастер-класса и два концерта, на каждом из которых непременно хотелось побывать.

День открылся репетицией (мастер-классом) Новосибирского государственного академического театра оперы и балета под управлением Заслуженного деятеля искусств России Вячеслава Вячеславовича Подъельского. Маэстро строго добивался того, чтобы каждая деталь, каждая интонация была продумана и точно выстроена. Особое внимание он уделял градациям пиано-пианиссимо, поскольку тончайшей нюансировки требует акустика нашего Большого зала.

Следующие два мастер-класса провели профессора Нижегородской консерватории — заведующий кафедрой хорового дирижирования, Заслуженный деятель искусств РФ Виктор Алексеевич Куржавский и заведующий кафедрой сольного пения, Заслуженный деятель искусств РФ Андрей Михайлович Седов.

Виктор Алексеевич делился опытом и размышлениями о технике хорового дирижирования. По его словам, с каждым днем она наполняется «мусором» — лишними движениями, многие из которых приводят к серьезным заболеваниям рук, кистей, лопаток, спины. Для того, чтобы дирижировать 4-х часовой партитурой, нужна свобода в руках, которая напрямую связана с правильной постановкой жеста.

Андрей Михайлович уделил внимание другой стороне вокально-хорового исполнительства: созданию художественного образа, выстраиванию фразировки, точному произношению слов и слогов, бережному отношению к цезурам.

Молодежный хор «Контраст»
дирижер Ольга Подольская

***

Романсом «Я здесь, Инезилья!» А. Шебалина приветствовали гостей дневного концерта лауреат Всероссийского конкурса вокалистов Любовь Дудоладова (меццо-сопрано) и лауреат международного конкурса Наталья Зусман (фортепиано).

И вот на сцене Большого зала консерватории Молодёжный хор «Контраст» Нижегородского педагогического колледжа им. К.Д. Ушинского под управлением выпускницы Нижегородской консерватории (класс М.А. Саморуковой) Ольги Подольской. Стоит сказать, что хор «Контраст» — действительно молодёжный хор, в лучшем понимании этого слова. Чувствуется, как музыка, которую они исполняют, неподдельно им близка и понятна: будь то строгий мотет «Vere langeoros» Т. Де Виктория, характерное сочинение В. Панченко «Олени», три лирических романса И. Челнокова на ст. А. Ахматовой «Вера, Надежда, Любовь» или джазовый мотет «Jubilate deo» J.M. Michel. После выступления Арт-хора, казалось, что именно Молодёжный хор «Контраст», чье исполнение отличается эмоциональной непосредственностью и задором, мог бы расширить свою палитру выразительных средств за счёт гармоничного привлечения элементов хорового театра.

Мастера самого высокого уровня, профессора Нижегородской консерватории продолжали радовать гостей фестиваля — второе отделение концерта открыли заслуженные артистки России София Пропищан и Белла Альтерман, исполнившие «Шесть румынских танцев» Б. Бартока.

В этот день выступали нижегородские хоровые коллективы, возросшие на базе прославленной Хоровой капеллы мальчиков им. Л.К. Сивухина. Ими дирижируют ученики Л.К. Сивухина, выпускники капеллы: Заслуженный артист России, руководитель смешанного хора Борис Мокеев, руководитель хора юношей Евгений Макаров и руководитель концертного хора мальчиков Александр Орлов. «Хоровое искусство для меня — это воспитание. Воспитание во всех смыслах — и моральное, и эстетическое, и профессиональное обучение», — сказал в интервью А. Орлов.

В это несложно поверить, глядя на младших воспитанников — серьёзных не по возрасту мальчишек, живущих музыкой. Казалось бы, некоторые сочинения, представленные на фестивале (как например, части из «Ceremony of Carols» Б. Бриттена), не могут быть поняты в их возрасте. Тем не менее, чувствуется, с какой энергией они устремлены к этой музыке, как она их притягивает и возвышает. Твёрдо и по-мальчишески мужественно прозвучала песня Л.К. Сивухина «Ты расскажи нам, юнга», и заразительно весело — «Великан» Б. Гецелева.

Мальчиков сменил Хор юношей под управлением Е. Макарова. Он показал свое мастерство в разных стилях: от русских народных песен в обработке А. Александрова «Волынка» и «Донцы-Молодцы» до духовного концерта П. Чеснокова «Заступнице усердная». Стройно и динамично прозвучал «Летний танец» Б. Горгульскиса и ска-

Хор мальчиков Нижегородского хорового колледжа им. Л.К. Сивухина
дирижер Александр Орлов

зочно-таинственно «Снежно-могучая краса» Д. Батина на ст. В. Хлебникова. Известную песню «Очарована, околдована» М. Звездинского хор исполнил особенно проникновенно. Казалось, слушатели в зале боялись вздохнуть, настолько невесомым и тёплым был звук, настолько нежно лилась мелодия, поддержанная бархатными басами.

А.Ю. Орлов, Т.Б. Сиднева, Э.Б. Фертельмейстер, С.А. Бондаренко. Заседание Нижегородского филиала Всероссийского хорового общества

В заключении концерта звучали масштабные хоровые полотна «Господи, силою твоею» Д. Бортнянского, «Miserere» А. Лотти и «Дети войны» Л. Сивухина в исполнении Сводного хора капеллы, не оставив ни малейшего сомнения в высоком мастерстве воспитанников легендарного учебного заведения. И в том, что их выступление открылось и завершилось произведениями Л. Сивухина, не только проявление почитания и уважения к выдающемуся дирижёру, но и незримая связь живая с Учителем, окрыляющая их.

***

Четвёртый фестивальный день подходил к концу. И все, кто шли на концерт Хора Новосибирского академического театра оперы и балета под управлением главного хормейстера В.В. Подъельского, не знали, что их ждёт… Попробуем описать то, что мы услышали.

В Большом зале консерватории звучала Русская литургия «Запечатленный ангел» Р. Щедрина для хора a cappella и флейты (свирели). В этом монументальном сочинении Р. Щедрина представлена главная идея произведения Н. Лескова: «всякого спасённого человека... ангел руководствует». «Хор грешников» (староверов по повести Лескова), умоляющих о спасении, дрожащих от страха и предчувствия расплаты за грехи, звучит на таком piano, что берёт дрожь. Их стенания нарастают до грандиозного, мощнейшего fortissimo: крики ужаса, вопящие кластеры, glissando хора. Вдруг крики обрываются — светлый голос Ангела пронизывает «тьму» нежно, светло и пронзительно (партию Ангела исполнил ребенок — дискант). Великолепная динамика хора, артистизм и идеально выстроенная драматургия — такой профессионализм вызвал восторг. «Мы, конечно, знали, кто к нам едёт. Но то, что мы сегодня услышали, можно назвать потрясением…», — сказал со сцены Эдуард Борисович.

День пятый, или
Каким вы видите будущее российского хорового искусства?

Этот вопрос звучал 8 ноября особенно остро. И не только потому, что ему была посвящена конференция "О путях развития хорового искусства в России" и заседание Нижегородского Филиала возрождённого в этом году Всероссийского хорового общества, но и потому, что в этот день музыкальные коллективы давали разные художественные "ответы".

Начнём с истории. Как известно, в феврале этого года по инициативе художественного руководителя Мариинского театра, Народного артиста РФ Валерия Гергиева было воссоздано Всероссийское хоровое общество. Напомним, что Общество существовало в Советском союзе с конца 50-х годов и до 1986 года, когда решено было его преобразовать во Всероссийское музыкальное. С тех пор мы многое потеряли. Судите сами, в 80-х гг. прошлого века только самодеятельных коллективов в стране насчитывалось около 30 тысяч (это около 3 миллионов человек). Каждая общеобразовательная школа должна была иметь младший и старший хор. Как рассказывает Виктор Кожухин: «…в то время на традиционных конкурсах-фестивалях школьных хоров жюри работало с утра и до 7 часов вечера. И так два дня подряд. Сегодня подобный смотр укладывается в 2 часа».

О необходимости возрождения хорового искусства в России уже давно говорили многие деятели культуры. И вот свершилось. Организация воссоздана и уже набирает силы. Сейчас идёт юридическое оформление региональных филиалов, которое должно завершиться к началу следующего года. Что нас ждёт? Первый проект Обще-

ства — участие тысячного сводного детского хора России в церемонии Закрытия Олимпийских игр 2014 года в Сочи. Уже прошло слушание хоров, и с января будущего года в Санкт-Петербурге на базе Мариинского театра и Хоровой капеллы им. Глинки начнутся репетиции. А первое выступление всероссийского детского хора состоится 8 января.

Следующие проекты — проведение в 2014 году Дней славянской культуры и письменности, Всероссийского хорового фестиваля, посвящённого юбилею победы в ВОВ, участие в церемонии открытия Чемпионата мира по футболу. Обо всём этом рассказал заместитель исполнительного директора Всероссийского хорового общества Сергей Александрович Бондаренко. Этими проектами деятельность Общества не должна ограничиться, ведь задачи оно ставит огромные: массовая популяризация хорового искусства и развитие музыкального образования, поддержка творческих инициатив и творческих работников.

Это — планы. А тем временем, Нижегородский филиал уже начал свою работу. Составлен список рабочей группы, которая определит основные направления деятельности, организована перепись хоров нашей области, поскольку на данный момент в Москве зарегистрированы только 30, что никак не соотносится с реальной ситуацией.

Заседание продолжилось научной конференцией. Прозвучали доклады о хоровом театре (Галина Супруненко), хоровом творчестве Г. Канчели (Елена Линючева), о работе над звукоизвлечением в старинной ансамблевой и хоровой музыке (Татьяна Татаринова), о хоровом творчестве Юлия Фалика (Ольга Тарасова). Художественный руководитель фестиваля Э.Б. Фертельмейстер предложил ежегодно проводить такие плодотворные конференции в учебно-методических целях.

***

А дальше нас ждал мастер-класс солиста Мариинского театра, директора «Академии молодых певцов» Мариинского театра Народного артиста РФ К.И. Плужникова. Несмотря на то, что общение проходило не «вживую», а в режиме online трансляции, Константин Ильич, находясь в Петербурге, прекрасно руководил процессом. В оперном классе, где проходило веб-общение, не было свободных мест — ведущие педагоги кафедры сольного пения, студенты, гости из других городов были увлечены вокальным тренингом. Точными и меткими замечаниями К.И. Плужников вносил коррективы в техническую и образную сторону исполнения арий студентами Нижегородской консерватории. Интернет-технологии оказались необычайно полезны в учебном процессе и это взяли на заметку устроители фестиваля.

***

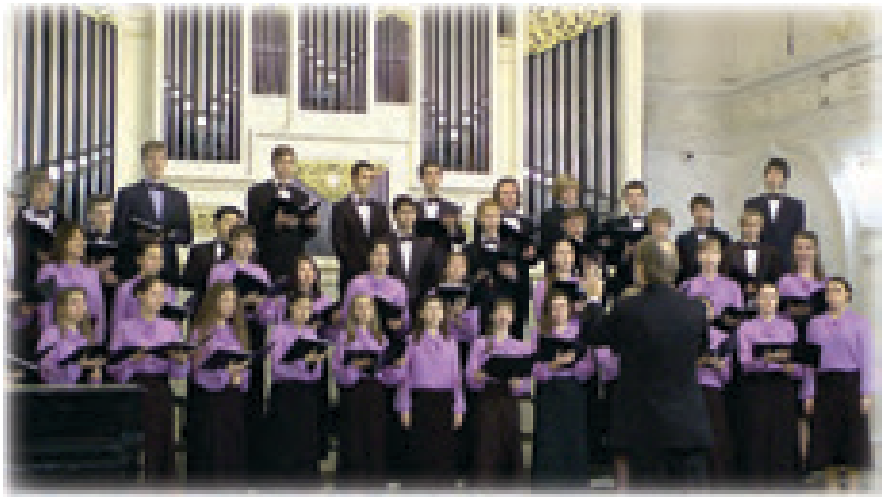
Днём Большой зал консерватории вновь собрал всех тех, кто желал окунуться в огромный мир хорового искусства. Концерт открылся музыкальным приветствием — Татьяна Гарькушова (меццо-сопрано) и Е. Белова (фортепиано) исполнили «Хабанеру» Бизе из оперы «Кармен».

Этот день можно назвать «нижегородским» — своими достижениями радовали хоровые коллективы города. Хор Нижегородского музыкального колледжа им. М.А. Балакирева, исполняя сложную программу, звучал ярко и особенно мощно под руководством Р. Жиганшина («Весенние воды» Рахманинова). А трактовка сочинений С. Танеева удивила необычайно гибкой динамикой и нюансировкой, подвластной юным хористам — от импрессионистического пианиссимо до монументального фортиссимо. Р. Жиганшин как воспитанник нижегородской хоровой капеллы не мог не исполнить сочинения Л.К. Сивухина: гимн фестиваля «Покуда кровь моя бурлит» и пожелание музыкантам «Многая лета».

Второе отделение открыл блестящий, виртуозный «Унисон балалаек» (худ. рук. С.П. Малыхин, концертмейстер Т. Бевз), исполнив «Гротеск» и «Размышление» Е. Тростянского.

И еще одно незабываемое «лицо» фестиваля — на сцене детский хор школы №63, которым руководит замечательная семья Брейнер: Надежда, Екатерина и Семен развивают лучшие традиции детского хорового исполнительства. «Мы хотели бы, чтобы все общеобразовательные школы имели такие хоры. Тогда запоёт вся страна»,- сказал Эдуард Борисович Фертельмейстер.

Выступление хора «Возрождение» пробуждало желание петь. Дирижер Сергей Иванович Смирнов то тонко и бережно, то порывисто и импульсивно ваял звуковые формы — хор чутко откликался, доверяя художественному чутью и обаянию дирижёра. На вопрос «Каким Вы видите будущее российского хорового исполнительства?» художественный руководитель хора «Возрождение» С. Смирнов ответил: «когда все будут петь, с утра до вечера, на работе и в трамваях, и везде. Музыка питает нас всех, питает какими-то добрыми лучиками. И я уверен, что это делает нас добрее и чище».

Применительно к хоровому искусству «Возрождение» сегодня звучит особенно актуально. И,

Молодежный хор «Возрождение»
дирижер Сергей Смирнов

по словам Э. Фертельмейстера, «хор «Возрождение» — поющий символ возрождения искусства, яркой творческой жизни молодых музыкантов, а теперь и символ возрождения Хорового общества».

***

Вечерний концерт предваряло «Посвящение» Р. Шумана — Ф. Листа в мастерском исполнении Заслуженного деятеля искусств России, профессора Елены Алексеевой.

Магия a cappell'ного пения заворожила слушателей — Суздальская мужская капелла «Благовест» под управлением Заслуженного артиста России Льва Панкратова показала еще одну грань своего творчества — лихо звучали шуточные русские народные песни, «Цыганская песня» Б. Гецелева и лирически проникновенно — «Конь» И. Матвиенко.

Кульминацией и открытием фестиваля стало выступление студенческого хора «Лик» Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского. Художественный руководитель коллектива Алла Литвина — уникальный дирижёр, воспитанница А. Юрлова и В. Минина, учит своих студентов «проживать интонацию», переживать смысл исполняемой ими музыки. Каждое произведение, среди них сочинения Г. Свиридова «Моление Св. апостолу Иоанну Богослову» и В. Гаврилина «Матка-река» из симфонии-действа «Перезвоны» в их устах становились духовным откровением.

Фестиваль не переставал удивлять. Во втором отделении концерта арт-студия «Пятый океан» Тамбовского камерного хора им. С.В. Рахманинова устроила современный «скомороший театр»: звучали популярные мелодии мультфильмов и массовые песни, азартно, по-капустнически забавно и раскованно ребята представили веселую интермедию — при этом вокальная сторона их музыкальных шуток была отточенной.

И совсем другое «лицо» — Тамбовский камерный хор под управлением Заслуженного деятеля искусств России Владимира Козлякова. «Солдатские песни» А. Ларина (кантата для хора, солистов, двух роялей и ударных), проникновенно исполненные, стали открытием для нижегородцев. Тема войны в них раскрыта глубоко и пронзительно: не забываемы причитания матери, обрывающиеся рыданием. Народные тексты и тексты советских поэтов, на которые написана эта музыка, пропущены композитором через сердце, оживлены, заострены...

Уже в третий раз на фестивале слушатели, провожая хор, аплодировали стоя. Что впереди? Чем ещё можно удивить искушенных слушателей?..

Арт-студия «Пятый океан» Тамбовского камерного хора им. С.В. Рахманинова

День шестой, или
На пути к финалу!

На протяжении пяти дней перед нами разворачивалась панорама российского хорового исполнительства. Объём впечатлений нарастал. Для многих уже стало привычным проводить в Большом концертном зале консерватории по шесть часов подряд — с 16.00 до 22.00, — сравнивая и восхищаясь. Казалось, что к шестому дню накал

эмоций достиг такого предела, что потребовалась разрядка, некий отступ в другую сферу.

Но обо всём по порядку. Шестой фестивальный день начался с события серьёзного, важного и информативного — с мастер-класса профессора кафедры хорового дирижирования и кафедры оперной подготовки, руководителя женского хора студентов ННГК Николая Покровского.

На примере своего хора Николай Иванович объяснял принципы и методы работы с академическим коллективом. Большое внимание он уделял созданию художественного образа, выразительному интонированию музыкального и словесного текстов. А чтобы добиться заинтересованности хора, более глубокого проникновения в исполняемую музыку Николай Иванович предлагал вводить — движения. Он отметил, что важно подбирать движения, которые характерны для конкретной мелодической линии. Выполнять их нужно с пением и без него. И это действительно помогает лучшему проникновению в музыкальный образ, более выразительному произнесению текста, в этом все присутствующие убедились, наблюдая за работой профессора.

***

Дневной концерт был окрашен в "камерные" тона. Первыми (после музыкального приветствия ансамбля ударников ННГК) на сцену вышел старший хор ДШИ №2 Нижнего Новгорода (худ. рук. и дирижёр Татьяна Чернева). Четырьмя номерами, четырьмя "мазками" юные певчие обрисовали свой индивидуальный исполнительский облик. Здесь и искусное владение хоровыми приёмами, такими как глиссандо, говорок в русской народной песне "Комар по лесу ходил", стройное полнозвучие (песня Л.К. Сивухина "Родина"), и озорство, артистичность в произведении М. Ройтерштейна "Полторы минуты сольфеджио".

Хор "Элегия" (Москва) — любительский коллектив, но явно увлеченный хоровым искусством. Как рассказала его художественный руководитель и дирижер Марина Алексеева (кстати, основатель хора Татьяна Дмитриева — выпускница ННГК класса А. Ежова), они работают в совершенно разных сферах и собираются на репетиции раз в неделю воскресными вечерами, но тем удивительнее та увлечённость, с которой поёт хор "Элегия".

"Мы постарались выбрать такие сочинения, которые редко исполняются и могли бы быть интересны в таком хоровом городе как Нижний Новгород". Духовные произведения («Псалом 23» Ф. Шуберта, «От юности моея» К. Шверна) и русские народные песни звучали камерно; даже в самом громком forte чувствовалась культура звука, аккуратное интонирование.

Выступление Владимирского камерного хора под управлением Эдуарда Маркина стало кульминацией концерта. Это исполнение вызвало бурю оваций и восторг публики. Здесь была мягкость и прочувствованность каждого звука в "Вечере" С. Танеева и в "Богородице, Дево радуйся…" А. Пярта, искромётность в «Prima vera» А. Пьяццоллы. "Когда говорят о Владимире, вспоминаются две вещи: Успенский собор и Камерный хор Э. Маркина", — сказал Эдуард Борисович, вручая хору диплом лауреата фестиваля.

***

Как уже повелось на фестивале — вечерние концерты непременно собирают аншлаг. Сегодня нас ожидало знакомство с Мужским хором Петрозаводского Государственного университета под управлением Алексея Умнова и встреча с уже известным и любимым многими Академическим хором Нижегородского государственного университета им. Лобачевского, художественный руководитель которого — наша выпускница Лариса Ерыкалова.

Концерт получился ярким и запоминающимся. Сначала Петрозаводский хор представил целый калейдоскоп популярных народных песен: "Чёрный ворон", "Во кузнице", "Не для меня", "В тёмном лесе"и др.

А затем хор нашего университета разыграл искрометное шоу, исполнив костюмированный но-

Академический хор ННГУ им. Н.И. Лобачевского
дирижер Лариса Ерыкалова

мер из оперы "Пиф-паф" М. Дунаевского (были тут и кокошники, и заячьи уши, и охотник с ружьём). Неожиданным и мало оправданным выглядело соседство этого озорства с последующим исполнением духовных сочинений Г. Свиридова и А. Лотти. Но этот драматургический промах затмила яркая эмоциональность исполнения и хоровое мастерство.

Смешанный хор студентов ННГК им. М.И. Глинки дирижер Борис Маркус

Покуда кровь моя бурлит...

Хоровой праздник подходил к концу. Наполненный встречами, эмоциями и восторгам, он ещё долго будет звучать в масштабах страны и согревать творческим теплом побывавшие в Нижнем Новгороде коллективы. А сегодня фестиваль провожали лучшие представители нижегородской хоровой школы и московский Хор мальчиков Хорового училища им. Свешникова.

Заключительный концерт открылся блистательным выступлением «Style-Quartet» (народные инструменты) — остроумным музыкальным приношением Н. Римскому-Корсакову «1002 ночь».

На сцене Большого зала консерватории детище Льва Сивухина — Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород» под управлением Заслуженного артиста России Бориса Мокеева. «В исполнительской манере этого коллектива, его репертуаре и интонации мы чувствуем дыхание мастера. Хор доносит до нас тот высокий уровень, который был дан ему Львом Константиновичем. И в этом — благородная миссия хора», — сказал ректор ННГК, художественный руководитель фестиваля Э.Б. Фертельмейстер.

Высокий уровень нижегородской хоровой школы подтвердили и консерваторские хоры: Женский хор под управлением Николая Покровского и Смешанный хор под управлением Бориса Маркуса. Благородство и слаженность звучания, точность артикуляции и цельность художественного образа — всё было профессионально убедительным.

Своеобразной музыкальной репризой, завершившей фестиваль, стало выступление хорошо известного коллектива — Хора мальчиков Хорового училища им. Свешникова (Москва). Многие сочинения, прозвучавшие в предыдущих концертах ("Зорю бьют" Г.Свиридова или духовный концерт "В молитвах неусыпающую Богородицу" С. Рахманинова), обрели новое дыхание в исполнении юных хористов. Наибольший восторг слушателей вызвало исполнение «По буквари!» В. Рубина и искрометных русских народных песен «Веники» и «Калинка».

Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород» дирижер Борис Мокеев

Мощным финальным аккордом фестиваля: стал «Гимн» Л. Сивухина — свыше 300 голосов под управлением Э. Фертельмейстера дружно грянули:

Покуда кровь моя бурлит,
Покуда мысли мне послушны,
Покуда сердце мне велит
Не быть глухим и равнодушным,
Я буду прославлять леса,
Поля, луга, дожди косые и тех,
Творящих чудеса,
Что подняли до звёзд Россию.

***

— Эдуард Борисович, как Вы оцениваете итоги фестиваля?

— Существуют итоги внешние, их будет оценивать кто-то другой. А итоги внутренние я могу оценить. Во-первых, этот фестиваль в положительном смысле встряхнул консерваторию. И наши студенты, и наши педагоги получили возможность и достаточную информацию сравнить себя в окружении других — насколько они состоятельны, насколько они сильны. И увидеть лучшие коллективы страны. На мой взгляд, обучение — это есть информация. А информация, эмоционально преподносимая, ещё важнее. Поэтому самую главную информацию мы получаем в концертах. Вот мы её здесь и получили. Собственно и сами участвовали. Мне кажется, это главный итог.

Ещё раз подтвердился факт, что у нас достаточно дружная, крепкая, профессиональная команда, которая может проводить такие мощные акции в консерватории. Это что касается организации. А творчески, я очень рад за выступление наших трёх коллективов: и смешаного, и женского, и Арт-хора. Это было достойно.

— А чем Вас фестиваль удивил?

— Было приятное удивление, что на всех концертах был полный зал. Я очень рад, что органы управления культурой весьма трепетно отнеслись к этому фестивалю. На трёх концертах присутствовал министр культуры — ему было интересно. Я вообще рад, что у нас министр — музыкант. Это нас вдохновляет. А его, наверно, вдохновляет, что в нашем городе консерватория проводит такие акции. Я серьёзно отношусь к таким вещам. Потому что руководящие личности в городах решают очень многие вещи.

А самое главное — это публика, которая сюда пришла. Много было людей посторонних, которые вообще никогда не ходили на хоровые концерты. Но они пришли и, как говорится, «причастились», стали поклонниками хоровой культуры. И многие подходили и говорили: «Мы теперь обязательно будем ходить в консерваторию — на разные концерты, не только хоровые». Для них это было просто открытием.

Резонанс в стране, конечно, будет. Он уже есть. Я знаю некоторые отклики, но хвалиться не буду, не красиво. Я рад за коллег. Собственно, мы делали всё это вместе с кафедрой хорового дирижирования и с администрацией. А самое главное, почему всё это происходило, потому что все мы очень любим Л.К. Сивухина. Я считаю его своим другом и Учителем. И это долг отдавать дань тем, у кого ты учился, кого ты любишь.

— Каким Вы видите будущее Хорового фестиваля?

— Я его вижу лучше, чем предыдущее. Чёткие очертания, наверно, придут чуть позже. Пока я живу и купаюсь в радости того, что получилось. И пусть эта радость продлится как можно дольше, а потом будем думать о следующем…

Материал подготовили студенты
кафедры музыкально журналистики ННГК
под руководством
О.В. Капустян и Л.А.Птушко

Исполнение гимна фестиваля «Покуда кровь моя бурлит» сводным хором дирижирует Э.Б. Фертельмейстер

Лучшие из лучших

Осенью этого года в стране прошёл четвёртый этап I Всероссийского музыкального конкурса, учреждённый Правительством Российской Федерации. На этот раз между собой состязались исполнители на народных инструментах, а также дирижёры народного оркестра.

Сегодня, когда проводится огромное количество музыкальных конкурсов и значение лауреатства девальвируется, долгожданной и уместной стала организация единого всероссийского музыкального соревнования, охватывающего все федеральные округа страны. Такой конкурс позволяет музыкантам, живущим на периферии, быть услышанными высокопрофессиональным жюри, и главное — он устанавливает единую профессиональную планку для всех других музыкальных состязаний.

Итак, с 2010 года по стране "шагает" I Всероссийский музыкальный конкурс — четырёхлетний цикл, который охватывает все основные специальности классического и народного исполнительского искусства. В 2010 году прошёл конкурс по номинациям: фортепиано, скрипка, виолончель и сольное пение. В 2011 соревновались исполнители камерной музыки (номинации: фортепианное трио и струнный квартет) и дирижёры (хоровое и оперно-симфоническое дирижирование). А 2012 год был посвящён медным и деревянным духовым инструментам, духовым квинтетам, ударным инструментам, органу и арфе. Нынешний этап — заключительный. Далее — новый круг.

В этом году конкурс проходит по пяти номинациям: "баян и аккордеон", "балалайка", "домра", "гитара", "гусли" и "дирижирование оркестром народных инструментов". Первый и второй туры проходят в федеральных округах. Исключение составляют гусляры, которые будут соревноваться в Санкт-Петербурге, и дирижёры народного оркестра, которых ждут в Москве. Также в Москве состоится Финал, который соберёт лучших из лучших.

В Приволжском федеральном округе проведение первого и второго туров выпало на октябрь. Нижегородская консерватория как радушный хозяин приняла в своих стенах около 50 участников. В качестве членов жюри к нам приехали профессора из Российской академии музыки им. Гнесиных, Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, Государственного института им. М.М. Ипполитова-Иванова, Уфимской академии им. З. Исмагилова, Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке. В течение трёх дней нас ожидала интересная и разнообразная программа. Это и конкурсные прослушиания, и концерты лауреатов прошлых лет, и мастер-классы именитых педагогов.

На торжественном открытии ректор ННГК им. Глинки Э.Б. Фертельмейстер сказал: «Я объездил много городов и вижу, с какой радостью встречает именно этот конкурс музыкальная общественность. Потому что звездный состав жюри и высокая планка конкурсных условий очень важны сегодня, когда другие конкурсы не выдерживают. Я очень рад, что настала пора Нижегородской консерватории принять конкурс в свои стены». Мероприятие открылось концертом лауреатов I Всероссийского конкурса предыдщих этапов. Сочинения разных стилей прозвучали в блестящем исполнении выпускников Нижегородской консерватории Александра Новосёлова (номинация: орган, 2012 г.) и квартета "Cantando" (номинация: камерные ансамбли, 2011 г.).

После торжественного и праздничного первого дня второй прошел в высоком напряжении и волнении. С самого утра начались конкурсные прослушивания. Сразу в двух залах Нижегородской консерватории жюри оценивало исполнение аккордионистов, баянистов и гитаристов. Уже первые участники задали высокий уровень конкурсу. Это подтвердил председатель жюри в струнной группе композитор, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных А.А. Цыганков. Разные участники, разные школы. Тем не менее, можно отметить общее — все демонстрировали хорошую техническую подготовку. Программы были

составлены очень разнообразно. Каждое произведение подчеркивало особые положительные качества конкретного исполнителя. Но той «лакмусовой бумажкой», благодаря которой конкурсант был виден насквозь, стали обязательные сочинения. Именно здесь обнажились все ловко спрятанные проблемы, и наоборот, выявились яркие и неповторимые черты конкурсантов.

У исполнителей на домре и балалайке, которые по численности превосходили конкурсантов других групп, "Фантастическое скерцо" А. Цыганкова звучало словно на разных языках. Каждый участник демонстрировал своё видение образной сферы этого сочинения, и интерпретации порой были полярны друг другу. Так, Регина Абзалова из Казани исполнила его с романтической экспрессией, порывисто и темпераментно. А Антон Козылов (Нижний Новгород) показал совершенно другие грани этого сочинения. Его скерцо более строгое, взвешенное, порывы чувств в нём вырываются лишь в кульминациях. Нельзя сказать, что одна из трактовок превосходит другую, обе имеют право на жизнь, обе убедительны, и наверняка нашли своего слушателя.

То же можно сказать и об исполнении "Большой увертюры" М. Джулиани конкурсантами-гитаристами. У каждого эта яркая, пышная пьеса раскрылась по-особому. Алексей Мордовин (Нижний Новгород) исполнил её по-испански темпераментно, даже безудержно. А вот трактовка Кузьмы Филимонова (Нижний Новгород) была более сдержанной, в духе музыкального классицизма. Нельзя не сказать и о блистательной технике конкурсанта. Все это в совокупности помогло ему успешно выйти во второй тур. К слову, многие из участников получили возможность побороться за выход в финал.

На следующий день проходил второй тур. Он оказался напряженней, чем первый, а оценивался ещё жестче, несмотря на то, что на сей раз исполнение обязательного сочинения не требовалось. Свобода выбора произведений обусловила необычайную яркость и разнообразие музыкальных программ: обработки русских народных песен, аргентинское танго, танцы разных эпох, классические композиции. Каждый из молодых музыкантов покорял чем-то своим: кто-то поражал артистизмом, кто-то удивлял невероятными темпами, кто-то вызывал интерес непривычными приемами игры. Исполнители вышли на тот уровень, где важна каждая деталь; ведь именно она может стать решающей на пути к победе.

Результаты второго тура не оглашались. Интрига соревнования сохраняется до конца. Финал конкурса пройдет в декабре в Москве. Именно тогда станут известны имена тех, кто выступит от Приволжского федерального округа. Сегодня можно сказать, что это музыкальное состязание — одно из самых масштабным в стране. Каждый, кто участвовал во Всероссийском музыкальном конкурсе, уже — победитель. Как заметил член жюри, профессор В.И. Голубничий, «считается, что тот кто пройдёт в третий тур, — уже один из лучших исполнителей России. Это сложно, очень сложно, ведь лауреатом легче стать, чем оставаться».

Оценивая итоги Нижегородской консерватории, Виктор Иванович отметил: «У нас было 8 участников на первом туре, из них во второй прошли 6 человек. Я считаю, что это очень высокий результат. Для того чтобы выиграть в таком всероссийском конкурсе, надо иметь очень большую концертную практику, потому что жюри, прежде всего, смотрит, сможет ли музыкант заинтересовать публику. А это требует, помимо всего прочего, концертного опыта конкурсантов. У них его пока еще не много. Но то, что 6 человек прошли во второй тур, я считаю большим достижением. Я смело говорю, что не каждая консерватория в России может похвастаться таким результатом. И в этом заслуга нашего педагогического коллектива».

Калягина Анна

Жюри конкурса
Номинация «домра», «балалайка», «гитара»

Жизнь как песня

Маленькая девочка, поющая на сцене местного клуба так, что у односельчан выступают слезы. Школьница, которая вместо сочинения пишет поэму в стихах. Певица, которая согревает слушателей своим пением. Педагог, открывающий своим ученикам дорогу в творчество и концертную деятельность. Все эти слова о профессоре кафедры сольного пения Нижегородской консерватории, заслуженной артистке России Татьяне Алексеевне Кошелевой.

Народное пение

— Татьяна Алексеевна, что такое народное пение?

— Народное пение — душа нашего русского народа, которая отражается в песне, как в зеркале. Это наши истоки, это наша жизнь, это то, с чем мы пришли сюда: с колыбельными песнями наших бабушек. Подрастая, мы слышали народные интонации, русские напевы на различных торжествах — мы их впитывали, мы их слушали, мы их сами подпевали и они вместе с жизнью вошли в наше сознание. Сами знаете, на празднике, если и начинают петь, так обязательно русскую народную песню, либо авторскую, которая стала практически народной.

— А чем же отличается народный стиль от фольклора?

— Отличается манерой исполнения. Фольклор поют плоским звуком. А у нас поставленное народно-академическое пение. Мы поем на дыхании (что противостоит звучанию на горле), мы поем в высокой позиции, у нас работает грудной и головной регистр, т.е. все как в академическом пении, только более открыто, ближе к разговорной речи. Но обязательно на хорошей кантилене. В репертуар этого направления входят и авторские песни, и современные композиции, и старинные бытовые романсы. Народное пение — это более широкий пласт.

Путь

— Всегда ли люди тянулись к русской народной песне?

— Были очень тяжелые времена, особенно когда я училась в училище, народную песню вообще не воспринимали. В концертном зале какого-нибудь ПТУ объявляют: «Для вас поет молодая исполнительница русских песен Таня Маркина…», я выхожу и — начинаются выкрики. Но зато, когда мы стали ездить по разным странам, — вот это была отдушина. Так, как за границей, русских певиц нигде больше не любили и не встречали. Мы для них — экзотика. Они всегда удивлялись силе нашего голоса, после концерта подходили ко мне и спрашивали: «А где у вас микрофон? Не может быть, чтобы такая маленькая пела так мощно». А я еще на концертах делала большие ферматы. Например, начинаю песню «Я на горку шла» : «Я-а-а-а-а-а….», и держу, и про себя думаю «Так, пока все не встанут — не брошу эту ноту». И все в зале вставали и хлопали. Так и провожали.

В наше время люди тянутся к народному пению. Сейчас, например, когда я даю сольные концерты — и парни, и девушки, и пожилые, и даже маленькие, бывает, подходят и говорят: «Спасибо! Какие вы песни-то поете, мы их тысячу лет уже не слышали. И наплакались, и насмеялись, и навеселились, и настрадались — все чувства испытали!»

Действительно, на некоторые песни невозможно не откликнуться, потому что они трогают до глубины души. Когда ты сама плачешь вместе с песней, тогда ты разбудишь душу других. Это всегда находит отклик. Наших людей не обманешь. Так что сейчас уже возрождается любовь к народной песне, и девчонок моих везде принимают.

— А что нужно нашему слушателю? Может быть, они ждут от этой музыки какой-то опоры жизненной?

— Возможно. А во что верить-то? По телевизору одни бандитские сериалы. А чем жить? У меня есть такие стихи:

«Сегодня песня русская не в моде», —
Порою слышится то там, то тут.
И главные слова: Русь, Родина, Отчизна —
У молодых не модными слывут.
А за отчизну жизни не жалели,
За Родину на бой последний шли,
И Русь на поруганье не отдали
И песни русские из уст в уста несли.
Их берегли веками, сохраняя
В них пот отцов, земли родимой стон.
В них слезы матери и боль земли людская,
В них радость бытия и колокольный звон,
В них соль и суть, вера и спасение,
Надежда в них и торжество вовек.
Горжусь я званием «русская певица»,
И верю в Русь, как русский человек.

Дети

Рассказывает выпускница Т.А. Кошелевой, обладатель Гран-При Международного конкурса, лауреат Всероссийского конкурса, ассистент-стажер Дарья Сикальская: «Встреча с Татьяной Алексеевной — одно из самых важных и прекрасных событий в моей жизни. Я безмерно благодарна ей за то, что она в меня поверила, подарила мне свою заботу, опеку, любовь. Да что говорить, она подарила мне «путевку в жизнь». Кроме того, что она прекрасная певица и красивая женщина, она еще необычайно добрый и честный человек. Каждой из нас она посвятила всю себя. В каждую вложила частичку себя, пытаясь пробудить в нас добро, любовь, душу…»

Выпускница Т.А. Кошелевой, лауреат всероссийских и международных конкурсов Ксения Лазунина: «Татьяна Алексеевна научила меня быть не только певицей, но и бойцом. Научила преодолевать многие психологические трудности, научила не бояться раскрываться на сцене, быть искренней, открывать свою душу всему залу и не чувствовать смущения и страха. Ещё научила не зазнаваться от побед, принимать их всегда как аванс и стимул к дальнейшей еще более кропотливой работе. И также спокойно принимать поражения, как еще больший стимул».

— Татьяна Алексеевна, а что самое главное в работе с учениками? О чём говорите с ними в первую очередь?

— Каждого ученика я стараюсь воспитать. Каждого. Потому что иногда девочки приходят совершенно неорганизованные, совершенно ничего не понимающие в этой жизни, плывущие по течению. Бывают очень сложные характеры. Я стараюсь отдать им частицу себя. Они, видя, как я к ним отношусь, стараются сами так же относиться не только ко мне, но и к окружающим.

Я часто начинаю урок так: «Девочки, вы сегодня уступили место старушке?». И мы спокойно поговорим об этом. Или говорю: «Вы пришли в храм культуры. Так ведите себя соответственно». Иногда мы с ними меньше поем, а больше говорим о душе — это тоже часть нашей работы. Мне надо, чтобы они поняли: душа-то ведь есть у всех, а вот раскрыть ее может далеко не каждый. И только тот, кто умеет раскрыть душу, — тот становится настоящим, истинным творцом. За более, чем 25 лет работы со студентами я выпустила около тридцати учеников (потому что дают обычно по одному месту), но то, что все они стали настоящими певицами — я сказать не могу. И не потому, что они не умеют петь, а потому что по-настоящему раскрывает душу далеко не каждый студент.

Секреты

— Татьяна Алексеевна, а какими качествами нужно обладать, чтобы быть хорошим педагогом?

— Я опять скажу о студентках — я о них могу говорить бесконечно. Одна говорит: «Вы мне как вторая мама», другая говорит: «А мне как подружка», а третья: «А мне как сестренка». Даша Сикальская говорит: «А я доченька: мы и похожи, Татьяна Алексеевна красивая, и я тоже ничего». Правда, это здорово?

Никогда не надо высокомерно думать, что я педагог, а они студенты малолетние. Я с ними разговариваю на равных и доверяю им свои тайны. В свою очередь, и они мне. Я понимаю, что если она мне рассказала что-то такое сокровенное, значит, она хочет от меня поддержки, совета. Поэтому мы с ней садимся и начинаем разговаривать на ту тему, которая для неё сейчас важна.

— Студенты говорят, что вы учите открытости, искренности на сцене. Действительно ли это нужно музыканту, и как с этим жить в реальной жизни?

— Это необходимо. Хорошо, если бы все музыканты были открыты душой. Но народный, русский певец — без этого просто не может выходить на сцену. В народных песнях если не вкладывать душу, то песня будет скучна. А если ты пропустил ее через себя во время исполнения на сцене — зал откликнется, люди поймут, что ты хотел сказать, для чего ты вышел на сцену. Во время исполнения мы пытаемся прожить чью-то жизнь, она становится нашей.

Методика

— Ваши студенты поют не только народную музыку. Получается, что эта манера, прием подходит для исполнения музыки разных стилей, не только народной?

— Техника — она и есть техника, она универсальная. У меня, например, Ксюша Лазунина могла петь и академическим, и народным голосом. Майя Балашова — всё поёт? Всё. Если человек подвижный, талантливый, то он талантлив во всем. Вера Красноперова пела народные песни, а на экзамене мы взяли одно произведение в академическом стиле. И закончила она на пятерку. Сейчас выступает в Испании, в оперном театре!

Екатерина Белова (студентка 3 курса, лауреат Всероссийского конкурса): «Упражнений в её арсенале масса, так что на уроках скучно нам не бывает».

Ксения Лазунина: «Татьяна Алексеевна — один из немногих педагогов, который не щадит своих сил и голоса. Она показывает каждому студенту не только распевки, технические моменты, но и помогает найти тот образ, те смысловые и динамические оттенки в произведениях, которые могут помочь раскрыться конкретному ученику, иллюстрируя это на собственном примере».

Девиз

— Могли бы Вы сформулировать девиз Вашей творческой жизни? И не только творческой?

— «Умей нести свой крест, и веруй». Без веры я никуда. Я всю жизнь во что-то верю. Я верю в себя, верю в людей. И вот с этой верой живу. Эта вера мне помогает преодолевать жизненные трудности, спасаться от хандры, от осенних депрессий. Я иду домой и понимаю, что день прожит не зря: как хорошо, что они у меня есть, и я могу в них верить, потому что они как-то стимулируют мой жизненный путь.

Успех

Дарья Сикальская: «Я ей многим обязана, и не только я... Сейчас я работаю в национальном коллективе нашей страны, в старейшем коллективе — в Государственном Академическом Русском Народном Хоре им. М.Е. Пятницкого. Конечно, я попала туда не случайно, а благодаря школе, которую я получила у Татьяны Алексеевны».

— Что для Вас успех?

— Тут я без ложной скромности, могу сказать, что действительно не знаю, что такое успех. Когда я сижу в жюри в качестве председателя в разных городах — это приятно, потому что тебя ценят не только как певицу, а ценят как преподавателя. Но я не считаю это успехом, мне кажется, это просто должное за мой труд.

Раньше меня знали как певицу, хотели слышать, приглашали выступать. Потом я ушла в тень, занялась преподаванием. И вот, когда поют мои девчонки и им все рукоплещут — не важно, объявят меня или нет, — для меня это всё. Это мой успех — сделать их людьми, научить их и петь, и жить, и любить.

С годами чаще задаю себе вопрос,
А правильно ль я в жизни поступала?
С рожденья своего и до седых волос
Своею ли дорогой прошагала?
Иль заняла чужую чью-то нишу,
И потому нелегким был мой путь?
Но так хотелось быть полезной людям,
Чтоб с чистой совестью потом вздохнуть.
Я не умела в жизни прогибаться,
Не научилась льстить в угоду, нет,
«Умей нести свой крест, и веруй» —
Твердила как заклятье, как обет.
Напеться б вдоволь дивных русских песен,
Чтоб душу, не стесняясь обнажить,
Себя частицу в молодых услышать —
Вот ради этого, поверьте, стоит жить!

Беседу вела Светлана Кулагина

Т.А. Кошелева с учениками

Музыкант-политик

Заслуженный артист России, профессор ННГК им. М.И. Глинки – Игорь Владимирович Кораллов в этом году отпраздновал свое 55-летие. Стойкость, целеустремленность и истинная любовь к своему делу помогают достичь педагогических успехов – редкий студент этого педагога не становится лауреатом. Но есть и другие успехи. С вопросами мы обратились к самому юбиляру.

— Игорь Владимирович, Вы и педагог, и политик, а с недавнего времени еще и директор музыкального колледжа. Скажите, пожалуйста, как Вам удается сочетать столь разные виды деятельности?

— Дело в том, что я по знаку зодиака Близнец. Мне одному приходится работать за двоих. Сколько себя помню, всегда в моей жизни было как минимум два увлечения, которые шли параллельно. С детства я очень любил и музыку, и спорт. Я занимался в музыкальной школе по классу баяна, и параллельно ходил в спортивную конькобежную секцию. Но когда пришло время выбора, музыка перевесила.

В те годы активно развивались вокально-инструментальные ансамбли. Мы слушали The Beatles, Queen. Появлялось много европейских, американских групп. Безусловно, мощное музыкальное течение было и у нас в стране. Практически в каждом институте, в каждом ДК существовали ВИА. И я тоже создал свой школьный ансамбль. Мы сами заработали денег на музыкальные инструменты: сдавали металлолом. Появились навыки аранжировки, какие-то первые выступления. Здесь параллельно с музицированием я получил и навыки управления, администрирования. Дальше в жизни все так и пошло. Я поступил в музыкальное училище.

— Тоже по классу баяна?

— Нет. Уже в ансамбле у меня родилась любовь к ударным инструментам. Когда я поступил в музыкальное училище, к нам приехал выдающийся педагог, музыкант Степан Пантелеевич Варедимиди, который стал моим отцом-наставником в музыке. У него я закончил музыкальное училище, впоследствии консерваторию. Самое главное, чему он меня научил — трудолюбию. Я понял, в жизни надо быть человеком любопытным. Один из моих «близнецов» — музыкант — продолжал овладевать профессией, а второй — увлекался всем остальным в жизни. В первую очередь организацией труда, гастролей и т.д. Зачастую человек, обладающий талантом, недостаточно организован. Я же пытался, чтобы одна деятельность помогала другой.

Ну, а потом события в нашей стране были разные. Когда экономические проблемы задели музыкантов, педагогов, людей интеллектуального труда, многие из них ушли из музыки, культуры, медицины, педагогики навсегда. Кто-то пошел в бизнес, кто-то уехал в другую страну, кто-то начал искать легкой жизни. Я же поставил перед собой задачу: во что бы то ни стало трудиться, развиваться, но музыку не бросать. Что я и сделал. В 90-е годы я преподавал в музыкальной школе, в музыкальном училище, в консерватории. Потом появился первый аспирант. Кроме того, у меня был профессиональный музыкальный коллектив — «Нижегородский сувенир». Параллельно делал первые попытки в бизнесе. Получив навыки совмещать многое, я все-таки научился выбирать важное и лучшее. Поэтому стремлюсь ценить каждую свою минуту, стремлюсь ценить все временные рамки, которые мне отведены жизнью. Появилась и политика, потому что я никогда не был в стороне от тех дел, которые есть у нас в стране и, в частности, в городе, регионе, в музыке, потому что политика такая штука, которая есть везде. В общественной жизни тоже делаю много: занимаюсь культурными, благотворительными фондами.

— Расскажите, пожалуйста, о своих занятиях музыкой, о своем педагоге. Что из уроков Вам запомнилось больше всего?

— Начну с того, что Степан Пантелеевич Варедимиди — человек с южным темпераментом, его греческие корни дают о себе знать. У нас с ним сложились хорошие дружеские отношения. Вспоминаю, как он рассказывал и своим примером постоянно доказывал, чем и когда важнее в данный момент заниматься: погулять, отдохнуть, набраться сил или, наоборот, посвятить выходные своим профессиональным занятиям. Говорил, что когда добьешься поставленной цели — выступишь на конкурсе или сыграешь какую-то концертную программу, — тогда можно будет отдохнуть, и тогда отдых будет более полезен и ценен.

Так получилось, что меня призвали в армию с первого курса музыкального училища. Несмотря на то, что мы писали письмо с ходатайством об отсрочке, военный комиссар, к которому мы ходили вместе с мамой, сказал: «Послужи, сынок, Родине, и сам потом не пожалеешь об этом». На самом деле я ни капли не пожалел, что именно в это время я попал в армию. Я служил в дивизии имени Дзержинского — это прославленная дивизия, которая, во-первых, обеспечивает порядок в Москве, во-вторых, участвует во всех военных парадах. Служа в армии, я приучился к дисциплине, к труду, выдержке, определенности, уважению к старшим.

Когда я вернулся на первый курс, мой педагог меня не узнал. Я понял, что могу учиться более успешно, нежели это было до армии. Когда я сдал первую сессию, у меня было большинство пятерок. Мой преподаватель сказал, как сейчас вспоминаю: «А ты знаешь, я тебя в консерваторию не возьму» Я испугался, говорю: «Почему?» Он продолжает: «Если ты не получишь диплом с отличием!» Представляете?! И я на самом деле закончил училище с красным дипломом, а затем и консерваторию. Я не люблю делать плохо. Мне самому как-то неудобно. Думаю: «Если ты смог сделать лучше, почему ж не сделал? На халтурщика вроде не похож. Поэтому если ты можешь делать все это достойно и отлично — делай!» И в своём классе я это пропагандирую. Большинство моих ребят закончили консерваторию с отличным дипломом.

— А как воспитать лауреата?

— Первое и самое важное — это труд. В музыкальной школе, в музыкальном колледже с самого первого урока я призываю родителей и самих детей к тому, чтобы они начали трудиться. Объясняю, каким образом надо сделать так, чтобы ребенок полюбил инструменты, на которых он играет, музыку, которую он играет, и сами занятия. Кроме того, у нас в классе есть традиция: мы стараемся участвовать практически во всех конкурсах, которые объявлены по нашей специальности. Сама подготовка дает возможность расширения репертуара, технических возможностей. Потом сам по себе конкурс имеет эмоциональный взрыв, который определяет, способен ли человек ярко показывать себя на сцене или нет. И во многом это стимул, конечно, к развитию себя как музыканта, как личности, как артиста.

К слову, в ноябре в Московской консерватории будет проходить Международный конкурс исполнителей на ударных инструментах, в котором будут принимать участие наша студентка третьего курса Наташа Покровская, аспирант и с этого года преподаватель Влас Иванюк и наш выпускник Алексей Поспелов. По уровню значимости и сложности, по уровню компетенции жюри это не менее, чем конкурс им. Чайковского.

— Вы недавно заняли руководящую должность в Нижегородском колледже. Есть в планах что-то изменить?

— Для меня Нижегородский музыкальный колледж — это родное учебное заведение. Я там учился, я его окончил и долгое время работал в нём в качестве преподавателя. Теперь руковожу.

Конечно, задач очень много. Появляются новые тенденции, появляется много технических возможностей, о которых мы раньше просто не могли мечтать. Есть много интересных предложений, проектов. В первую очередь мы должны усовершенствовать само здание колледжа, технически оснастить его. Нужно расширить и улучшить инструментарий. Много и творческих планов. В первую очередь, это проведение различных конкурсов. У нас уже появилась добрая традиция — проведение конкурса имени Балакирева по всем исполнительским специальностям. В прошлом году состязались пианисты, в этом — исполнители на народных и духовых, а в следующем будут дирижёры и струнники. Дальше инструменты эстрадного оркестра.

Что бы еще хотелось? Сейчас мы выступили с инициативой создания международного молодежного студенческого симфонического оркестра. Думаю, что реализация этого замечательного проекта не за горами. Во всяком случае, у нас очень большие надежды на 2014-й год. Очень хотим, чтобы все эти наши проекты были реализованы. Предпосылки для этого есть.

Беседовала Ксения Новикова

Я в себя верила…

Сорок лет творческой деятельности — дата внушительная. Тем более, когда речь идёт о вокальном искусстве. Сегодня мы поздравляем с этим юбилеем певицу, доцента кафедры сольного пения ННГК, Заслуженную артистку России Татьяну Александровну Хохлову.

— Как и с чего началось Ваше приобщение к миру музыки, вокала, оперного театра?

— Звуковая атмосфера нас окружала с самого детства. В ту пору по радио очень много звучало классической музыки, в том числе и вокальной. Каждый божий день, с утра до вечера мы слушали оперы, романсы, камерную музыку. Песни, конечно, тоже звучали, но их было не так много.

В оперный театр я начала ходить рано, поскольку мои родители очень любили оперу. В то время по воскресеньям давали два спектакля: один в двенадцать часов, другой вечером, в семь. Детей на вечерние спектакли строго не пускали, поэтому для них спектакли показывали днём, и не только детские, но и взрослые. «Евгений Онегин» - первая опера, которую я услышала и увидела. Меня тогда страшно поразило, что убитый Ленский встал и вышел на поклон. Это представление я до сих пор помню, мне было тогда, наверное, лет шесть.

Музыкой я начала заниматься в фортепианном кружке клуба УВД, который находился возле нашего дома. К этому кружку я как-то «приросла» и в музыкальной школе не училась. Нот у меня было много, я имела возможность заниматься дома, брала романсы, отрывки из оперы. До сих пор помню, как пела Песенку Герцога, Застольную Альфреда. Это в первом-втором классе.

В ту пору в филармонии были детские абонементы. Помню, как появился там совсем молоденький Саша Скульский. Помню, как с большим удовольствием слушала концерты Зары Долухановой. Культурная жизнь города была очень насыщенной, и у нас была возможность развиваться с детства.

Я была стеснительной, очкастой девочкой, очень правильной. Но уже тогда я точно знала, что буду певицей. Я была уверена в этом. Переубедить меня никто не мог.

— А со скольки лет Вы начали петь?

— Рано. Пока никто не слышал пела дома взрослым голосом. Потом в двенадцать лет пошла в кружок сольного пения при Дворце пионеров. Из него я «проросла» и стала петь в хоре, тогда и познакомилась с Львом Константиновичем Сивухиным. Он делал чудеса с детским хором. Исключительно талантливый человек. Наш хор тогда состоял из одних девочек и Лев Константинович нам в поддержку приводил мальчиков из капеллы — Эдика Фертельмейстера, Юру Сорокина, Сережу Калагина.

Потом я закончила школу и пришла в консерваторию. В то время можно было пойти на подготовительное отделение, минуя училище. Под конец второго года обучения меня пригласили в оперный театр. Я до сих пор храню эту записочку. В то время главным режиссёром театра был Г.С. Миллер, а главным дирижёром — А.Д. Шморгонер. Прослушали меня члены худсовета театра и сказали прийти осенью.

Через некоторое время я оказалась в классе Екатерины Константиновны Иофель, в ту пору заведующей вокальной кафедрой консерватории. Очень строгая и очень умная женщина. А концертмейстером у меня была Светлана Владимировна Виноградова, в ту пору Света Виноградова, молодая девушка с очень сильным характером. Екатерина Константиновна не стала ничего менять, сказала петь, как умею. Никаких указаний, чисто методического характера мне не давала, мы шли от музыки.

А потом она мне сказала: «Давай-ка, поработаем. До этого ты занималась самодеятельностью». Пока я не задумывалась, как петь, мне пелось хорошо, лю-

Татьяна Хохлова в роли Розины «Сивильский цирюльник»

бую певицу могла изобразить, само всё получалось, интуитивно. Я слышала — я делала. Когда же я попробовала осмыслить процесс формирования звука, оказалось, что моего собственного голоса у меня и нет. Я могла петь голосом Сазерленд, голосом Милашкиной и других, но свой собственный голос я не знала. На третий-четвёртый курсы я ушла из театра, и серьезно занялась вокальной технологией. Вернулась обратно только на пятом.

— Бывало, что Вы сомневались в себе?

— Никогда. Я очень сильно в себя верила. Знала все свои недостатки, но никогда не отчаивалась. Понимала, что все равно их исправлю.

— Вы долгое время работали в театре. Расскажите, пожалуйста, о Вашей театральной деятельности? Что на Ваш взгляд изменилось сейчас в театре?

— Тридцать лет, до 2003 года, я была на сцене. Мне часто говорят, что я могла бы работать и дольше. Но мне не приятна ситуация, когда человеку дают роль из жалости. У меня лирико-колоратурное сопрано – голос юности. Не петь же мне сейчас Снегурочку или Царевну-лебедь.

По поводу изменений в нашем театре. Дело в том, что сейчас там идёт «перестройка», смена руководства, труппы. Это никогда не бывает легко – что-то стало лучше, что-то хуже. Безусловно, театр изменился.

— А как получилось, что Вы занялись режиссёрским делом?

— Попробовать себя в этой сфере мне предложил Дмитрий Александрович Суханов, ныне главный режиссёр оперного театра, а в ту пору ведущий солист-певец театра, преподаватель вокала и режиссёр оперного класса в консерватории. Надо было в кратчайшие сроки консерваторскими силами поставить «Cosi fan tutte» В.А. Моцарта («Так поступают все») — оперу не репертуарную, у нас мало идущую. Дня за три я её выучила. Мы не произносили все диалоги, которые были в опере. Вокалистам разговаривать на сцене надо как можно меньше, когда они поют. Поэтому диалоги я составляла сама. Получилось очень неплохо.

Ставила я «Свадьбу Фигаро», «Волшебную флейту», «Телефон» Менотти, «Иоланту», дважды ставила «Евгения Онегина». И всё это в нашем оперном классе.

— А работа над какой оперой была для Вас особенно интересна?

— Мне нравится Моцарт, потому что Моцарт очень гармоничен. Математически гармоничен. Я представляю каждую его оперу как какую-то картинку геометрическую. Моцарта в этом смысле очень удобно ставить. Он же не итальянец, где всё расплывчато.

Особенно удалась постановка «Волшебной флейты», для меня она оказалась неожиданно простой. А «Свадьба Фигаро» — наоборот, трудной, хотя это моя самая любимая опера.

— Почему Вы ушли в преподавательскую сферу деятельности?

— Никогда не думала, что буду преподавателем. Пока была молодая, нам Екатерина Константиновна Иофель говорила, что никого из вас не минует чаша преподавания, вы все в результате к нему придёте.

Преподавание и пение – две очень разные профессии. Когда актриса поёт сама, она копит энергию на себя, а здесь её надо отдать. В последние годы работы в театре я уже преподавала и понимала, что мне становится труднее петь. Надо было себя экономить, отдыхать и копить энергию для того, чтобы отдать её потом на сцене. Если же я отдаю себя студентам, то мне не надо петь.

В театре кроме ведущих партий лирико-колоратурного сопрано, в последние годы и лирического, я много пела в опереттах. У меня была жажда пения, я наполняла этот «кувшин», а когда мой кувшин оказался наполнен пением, я с интересом начала преподавать, не просто с интересом — с любовью. Я считаю, что проживаю вторую жизнь, не менее интересную, чем актёрская. Я люблю своих ребят, я люблю в них вкладывать то, что знаю и умею. Да и они дают мне не меньше, чем я им даю.

—А как Вы с ними работаете?

— К каждому подхожу индивидуально. У меня есть представление, эталон звучания внутренний, к которому я стремлюсь. Это особый вокальный слух. По книжкам пению не научишь.

— А по какому принципу выбираете программу?

— Не навредить - раз, воспитать голос - два, воспитать «уши» – три. Важно, чтобы студенты исполняли высокие образцы вокальной музыки.

— Что бы вы пожелали студентам-вокалистам?

— Удачи, любви. Любви к выбранной профессии. Удача необходима, потому что у нас очень насыщенный профессиональный «рынок». Для того чтобы быть востребованным, надо, конечно, работать как можно больше. Желаю везения.

Беседовали
Ольга Вишнякова и Ксения Половникова

Беседа за роялем

Каждый приезд И.З. Фридмана — событие для консерватории. Здесь прошла большая часть его пианистической и педагогической деятельности, здесь работают его ученики и педагогические внуки. Здесь его любят и ждут. Наша беседа проходила за роялем в том самом классе, где долгие годы работал Илья Зиновьевич, где на стенде висят его фотографии, где всё пронизано воспоминаниями...

— Расскажите, пожалуйста, какую роль в Вашей жизни сыграл Нижний Новгород?

— Самую главную, самую главную… Я здесь родился, я здесь дослужил до пенсии. И после того, как я уехал, мои коллеги оставили мне такую мифическую должность «профессор-консультант». И я каждый год продолжаю приезжать в Нижний Новгород, ощущая себя в Германии как в длительной командировке. Когда я возвращаюсь сюда, каждый раз все меньше и меньше узнаю свой дом. Очень все поменялось, все-таки с тех пор, как я уехал, прошло 16 лет. Увы, мы потеряли много важных людей, и пока трудно представить, когда будет все это восполнено.

— А какой была фортепианная кафедра, когда Вы здесь работали?

— Дело в том, что я большую часть жизни работал под руководством замечательных моих коллег, моего педагога Берты Соломоновны Маранц и до нее Исаака Иосифовича Каца. А примерно пять лет я сам руководил одной из двух фортепианных кафедр.

Талантливые люди были всегда. Конечно, их всегда не много и каждый — это «штучный товар». Педагоги российской школы, которая всегда высоко котировалась, непременно работали с энтузиазмом. Этот энтузиазм не входил, грубо говоря, в ведомость об оплате. Он не покупался и не продавался. Педагоги работали, не глядя на часы, а добивались того, что им хочется, и верили, что студент сможет этого добиться. В этом смысле, я думаю, вряд ли что-то изменилось.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашей исполнительской деятельности?

— Все педагоги всегда играли, и играют, и будут играть. Но довольно трудно одновременно играть и преподавать. Мало кому удается. Что-то страдает. Я играл не так много, как мне хотелось. Не всегда имел достаточно времени, чтобы подготовиться так, как мне хотелось бы. Но вот сейчас я живу на Западе, я свободен. Я почти не работаю. Сижу за своим роялем, занимаюсь. Играю сейчас немножко меньше. Три концерта в год — это, конечно, маловато. В первое время жизни в Германии у меня было их больше десятка. Может быть пятнадцать. Сейчас я рад каждому концерту.

— Расскажите, пожалуйста, о своих учителях.

— Конечно, учителя — главное, что нас питало, держало. Мой первый учитель — Анна Львовна Лазерсон. Она верила в меня. Она надеялась, что из меня что-то получится. Хотя это было очень трудно разглядеть. Вот, например, младшая сестра Анны Львовны, Лидия Львовна, была мной очень недовольна. Она брала карандаш и от безысходности писала поперек дневника. Она не выговаривала букву «Л», и получалось как-то так: «Пвохо, очень пвохо!» Как же я могу её забыть?

Потом была Берта Соломоновна Маранц — мой главный учитель, которому я обязан всем, ну, по крайней мере, многим. Она питалась какой-то непонятной энергетикой, которая пришла от русской интеллигенции. Все делать беспредельно, на совесть. Если работать — быть пытливой. Я знаю много людей, которые настолько себе доверяют, что никогда не спрашивают. Они только вещают. А она всегда спрашивала. Она всесторонне влияла на меня. Очень много показывала

на фортепиано, замечательно показывала. Не все большие педагоги так занимаются. Они не хотят, чтобы на них походили. А у меня натура такая, что я мало что перенимал. Я все время пытался самоутвердиться. Это не так просто. Не всякий педагог любит.

Потом Берта Соломоновна меня направила в Москву к замечательному музыканту Теодору Давыдовичу Гутману, ученику Нейгауза. Но, к сожалению, учился я не так, как бы мне хотелось. В то время я с головой окунулся в работу училища. Берта Соломоновна мне помогала: слушала моих учеников, придирчиво их сортировала. Это для меня было очень важно, потому что, как я всегда говорю, профессию педагога не получают в вузах — её приобретают постепенно или никогда. Это очень сложное дело. Это черта характера.

Теодор Давыдович — артист, прежде всего. Совершенно изумительный «шопенист». Мне от него доставалось. А я нарочно взял самую сложную пьесу Шопена, чтобы он меня как следует подмуштровал. Есть что вспомнить. Как-то после одного из уроков я бродил по Москве до ночи — все пытался успокоиться после его критики. Постепенно мы как-то притерлись друг у другу. Он что-то тоже во мне стал находить. Но, увы, самоотверженно заниматься у меня просто не было возможности.

— А как Вы сами занимались с учениками?

— Ученики — это, знаете, первая любовь, что называется. Я растворился в них. Бесконечно слушали музыку, бесконечно беседовали, выезжали на природу, играли в футбол. Я старый футболист. Играли в разные шарады. До сих пор я знаю, где кто и чем занимается.

А вообще меня всегда интересовали такие вещи: смысл и развитие музыки, понимание его учеником. И, конечно, звуковая сторона, звуковая одежда. Первый ученик — это Валерий Георгиевич Старынин, наш теперешний корифей. Он был очень способным, он очень все это любил. Был трудолюбив. Хорошо развивался. Много играл. Будучи студентом, он однажды сыграл за неделю две сольные программы. Это вообще подвиг, который надо записывать.

— В некоторых Ваших интервью я прочла, что Вы любите Скрябина. Он Вам близок по духу?

— Вообще музыкант, особенно педагог, не должен быть однолюбом. Скрябин — это, действительно, большая глава в моей биографии. Как это получилось, я не помню, но до сих пор я с удовольствием его играю, на Западе реже. Меня привлекало в Скрябине всегда то, что в основе его музыки— свобода. Может быть, я и ошибаюсь, но я чувствовал, что Скрябин освобождает от догм.

— А еще кто из композиторов Вам близок?

— Есть композиторы, которые близки, но которые «кусаются». Например, Шопен. У меня есть программа «Моцарт в венке мазурок Шопена». Я люблю очень Брамса, обожаю Рахманинова. Есть композиторы, к которым душа раскрывается сразу, например, к русскому периоду Стравинского, а вот к Хиндемиту, например, надо еще подойти.

— Какие исполнители были для Вас эталоном?

— В. Горовица мне посчастливилось слышать «живьем» в Москве в Большом зале консерватории. Из тех, кого слушал в записи — Микеланджели. Сейчас всех пианистов я делю на две категории: Григорий Соколов и все остальные. Для меня его концерт — праздник. Я не пропускаю ни один, который от меня в радиусе 100 километров. А он концертирует по Германии. Мне даже как-то неловко, что такой большой музыкант — такой скромница — мне всегда звонит и говорит: «Вы собираетесь на мой концерт?» Что я ему должен ответить?! «Бегу!»

— Сейчас можно назвать исполнение некоторых музыкантов «спортивным», когда больше демонстрируется техника...

— Даровитого человека не интересует та пыль, которая исходит из инструмента, когда закипают струны. Его больше интересует то, что содержится в музыке. Без композитора он ничто. Он как бы надевает костюм композитора. Но у каждого человека своя фигура. А публика считает, что фортепианное исполнительство — это некое отделение цирка. Если там можно получить удовольствие такое, какое мы получаем в цирке, тогда все в порядке.

— Что бы Вы могли посоветовать молодым музыкантам, чтобы исполнительство процветало?

— Что посоветовать? Первое: заниматься музыкой тогда, когда тебе скажут, что ты должен ей заниматься. Второе: когда скажут, что ты должен быть трудолюбивым. А если к этому есть еще любовь, то успех обеспечен. Если нет любви, заняться чем-то другим. Любовь — это первое.

Беседовала Ксения Новикова

Стихи в стилях к 75-летию И.З. Фридмана

В стиле Игоря Северянина

В грёзозамке созвучий на Пискунова
В двуроялевой келье на заре юных лет
Я «Поэму томления» снова и снова
Утомляла… И вдруг в класс явился брюнет.

Снисходительно мягким, вкрадчиво ироничным
Баритоном небрежный отпустил комплимент,
И амбре (ну, немыслимо) заграничным
Как боа приокутал. Тогда, в тот момент

Показалось мне, девочке провинциальной
Захолустного вида alla travesti,
Что в затворничестве музыкальном
Меня сам Аполлон-Мусагет навестил.

Вот к роялю подсел: «Чтоб сыграть эту штуку
Надо в Скрябине повариться, пожить…
Я хочу, вот смотри...» и волшебную руку
Он на клавиши «…чтоб тайный зов мог ожить,

Чтоб мотивы вещали о чем-то нездешнем,
Чтобы голос томился, бродил, колдовал,
Воспарил чтоб над бездною духом безгрешным,
Окрыленный мечтою, к мечте призывал!..»

Он учтиво простился… Я стояла в волненье,
И горел во мне чувств огнедышащий горн.
На пюпитре с тех пор без тревог и сомненья
Только Черни, Клементи, да любимец Лешгорн.

В стиле Сергея Есенина

Милая Пустошь, мой край позабытый…
К сердцу подкатит сладостный ком.
Вижу венцами подгнившими врытый
Наш молчаливо задумчивый дом.

Живо здесь всё: жив в сенях запах сена,
Пыль чердака, на пол горницы печь;
И баба Шура готова бессменно
Наш по-соседски приют постеречь.

А в рощице можно от иволг оглохнуть
В охряном свете вечерней зари.
Анечка, хватит над гаммами сохнуть,
Выдь на крылечко, вдаль посмотри…

Ворот колодезный стонет надсадно,
Выя обернута в мокрую цепь;
Сливовый сад, а по стежке за садом
Рыжее поле, тощая степь.

Если весною терновая сливка
Вышла невестою в снежной фате,
Знать к Рождеству уже будет наливка
Музыкой лета играть в животе.

Дышится здесь как-то глубже, вольнее,
И не в чести здесь столичная спесь.
ЗАНОВО ЖИТЬ, все живое жалея,
СНОВА ЛЮБИТЬ я учусь тоже здесь.

Чахлую подать в цветастом подоле
Осень-бродяжка приносит в наш край.
Ветер завоет: «Вольному воля»,
С поклоном березы: «Спасенному рай».

Счастливы будем мы, иль несчастливы,
Осень написана всем на роду.
Сплю и, мне кажется, падают сливы
Горькие сливы в нашем саду.

В стиле
Владимира Маяковского

Ну что, буржуины, ваша взяла!
Базар на пороге, - ввалился без стуков,
На Мамоновом торжище наши тела,
За прилавками мы – продавцы звуков.

Подходи студиозис, налетай, беги!
Нот фортепиановых завернём и взвесим,
Вышопеним души, выбетховеним мозги,
И на сдачу ещё - мендельсонных песен.

К вымени рублевому припали сморово
Ударники и ударницы кап. труда
В игольное ухо кассы корову
Полновымистую тянут оттуда и порожняком – туда.

Граждане, не толкайтесь, всем хватит,
Даже если надой не внятен.
Вспомните-ка то время, когда домовая скатерть
Безнадежно ждала от нас пятен.

А нынче лишь прельстит побрякушек новИзна,
Иль разуютится кошкою в вас ленца,
Муза наша – баба капризная,
Суеты не терпит, не явится.

Мы – взвод Ильичей и Ильинишен
Из класса с табличкою «Фридман ИЗ»
Мы заявляем, что дух наипервичнейшен!
Вот такой, батенька, идеализм.

Крыло рояля вздыбь за край,
Пусть сердце звуками множится.
Пианист, играй, играй, играй!
А всё остальное приложится.

Сергей Владимирович Смирнов

Юрий Темирканов: «Без культуры и духовного народа никакого серьезного технического прогресса не может быть…»

Ю.Х. Темирканов

Во Франции на берегах озера Анси постепенно подходит к завершению форум классической музыки — летний международный музыкальный фестиваль «Annecy Classic». В церкви Святой Бернадетты 29 и 30 августа выступает Заслуженный коллектив России Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии под управлением Юрия Темирканова. В программах двух вечеров — русская и зарубежная симфоническая классика: Верди, Сибелиус, Римский-Корсаков, Лядов, Рахманинов. Солистами выступят блистательные музыканты современности: скрипач Гидон Кремер, а также артистический директор фестиваля Денис Мацуев. Многие слушатели и гости фестиваля находятся в предвкушении этих концертов, встреч с маэстро Юрием Темиркановым и его замечательным оркестром.

Несколько дней назад Юрий Хатуевич любезно согласился на интервью для радио «Орфей».

— Юрий Хатуевич, очень приятно Вас снова видеть в Анси на Летнем фестивале классической музыки «Annecy Classic». Вам здесь комфортно? Насколько Вы сочетаете отдых с творческим процессом?

Юрий Темирканов: Дело в том, что наши гастроли обычно превращаются в некое фабричное производство. Мы практически каждый день переезжаем из города в город. А здесь предоставляется уникальная возможность всему оркестру быть на всем фестивале в таком удивительно редком месте, как Анси. Все с удовольствием здесь находятся и увлеченно работают.

— Как Вы относитесь к тому, что Заслуженный оркестр Санкт-Петербургской филармонии избран на фестивале Дениса Мацуева и Паскаля Эсканда в резидентской функции? Пожалуй, такого пестрого списка ежедневных программ музыканты Вашего оркестра не припомнят с Зимнего фестиваля «Площадь искусств»?..

— Конечно, это немного другое по настроению, по тому, что публика хочет услышать. Это все-таки летний фестиваль, хотим мы этого, или нет. И он особенно отличается от Зимнего фестиваля в Петербурге. Мне приятно, что оркестр находится в резидентской функции и работает с замечательными дирижерами и прекрасными солистами на фестивале в Анси.

— Вам нравится слушать выступления своего коллектива с другими дирижерами?

— Признаюсь, я больше волнуюсь, когда дирижирую сам. Даже не знаю почему. Так что особенного удовольствия мне это не доставляет, потому что я волнуюсь как родитель. Знаете, когда дети выступают на сцене — примерно такие же чувства.

— Сегодня в мире так много дирижеров, что уже невозможно уследить за типом музыканта. А что сегодня входит в обязанности современного дирижера? Изменилась ли как-то эта профессия за последнее время? Ведь сейчас за пультом мы все чаще видим исполнителей…

— Надо сказать, и речь не только о дирижерах, сегодня во всем мире культура находится в упадке. Я говорю о настоящей культуре, а, скажем, не о попсе. Она-то к культуре как раз вообще не имеет никакого отношения. Это свой жанр, свой отдельный мир. А если мы говорим о серьезной высокой

культуре — о музыке, живописи, театре, архитектуре, опере — то, по моему, все жанры находятся в неком кризисе. И профессия дирижера находится в кризисе. Нет понятия современный и несовременный дирижер. Есть понятие — д-и-р-и-ж-е-р. Конечно, каждая профессия отличается своими принципами. Каждый исполнитель, или дирижер живет в своем времени и зависит от него. Но в принципе это мало сказывается на основе профессии. К сожалению, сегодня во все мире ощущается падение духовности, культуры. Я, может быть, наивно всегда говорю о том, что зря многие правительства стран не понимают, что без культуры, без духовного народа никакого серьезного технического прогресса не может быть — того самого настоящего и постепенного прогресса. Я думаю, что в этом случае России с Путиным очень повезло. Я это хочу особенно подчеркнуть: этот президент понимает значение культуры. Наверное, у него нет такой возможности помочь сразу всем оркестрам России, но все, что он может, он делает. И ему огромная благодарность.

— За годы работы в оркестре Петербургской филармонии Вы смогли максимально реализовать свои творческие идеи?

— Понимаете, оркестр, который вдруг подумает, что он реализовал все свои возможности, обречен на неминуемую погибель. Конечно нет. У меня еще масса творческих идей и проектов, поэтому я продолжаю работать в оркестре. Если бы я посчитал, что все уже сделано, то мне бы сразу надо было оттуда уходить.

— Денис Мацуев — один из тех солистов, с которыми Вы и Ваш оркестр часто выступаете как в России, так и за рубежом. Редко, когда в одном человеке сочетаются обе ипостаси — и солиста, и организатора. Что Вы больше всего цените в Денисе?

— Вчера я был на концерте, где он играл со своими друзьями джаз. Я всегда говорил о том, что он замечательный и уникальный музыкант, но послушав джазовый концерт с его участием, я осознал еще больший масштаб личности этого великого музыканта. Сидя на концерте, я подумал о том, как много дал ему Господь. Кроме этого, Денис сам личностно замечательный парень: он невероятно обаятельный, остроумный и очень деликатный. Вы знаете, не так часто это совпадает в характерах музыкантов. В Денисе удачно сочетаются и прекрасные человеческие качества, но больше всего я ценю в нем ум и невероятный талант.

— И, конечно, еще его предельное внимание к детям и юношеству?..

— Дело в том, что известные артисты много говорят о поколении, о будущем, о том, что надо делать… И все обычно заканчивается словами. А Денис как раз один из тех артистов, который не декларирует ничего, не кричит по телевизорам, что надо, а он закрепляет все на деле. Он второй раз привозит на фестиваль в Анси детей из Сибири. Они здесь играют концерты, для многих из них это чрезвычайно важно. Знаете, что важно прежде всего? То, что ребята приехали во Францию, и каждый из них начинает понимать, что они нужны обществу. А в Сибири они сидят и мало кого волнуют. Там на них не обращают такого серьезного внимания. А вот поездка за тысячи километров, выступление в зале — каждый из них осознает и понимает, что быть музыкантом это красиво и почетно. Это замечательная профессия, нужная людям.

— Юрий Хатуевич, что бы Вы хотели пожелать фестивалю в Анси?

— Этот фестиваль, благодаря российскому предпринимателю Андрею Чеглакову, который, в принципе, не имея особого отношения к музыке, понимает, что культура — очень важная часть жизни людей, организовал вместе с Денисом этот фестиваль.

В принципе, фестиваль здесь был долгие годы. Однако, ввиду недостатка финансовых средств, здесь в основном устраивались камерные концерты. Но с приходом тех людей, о которых я упоминал выше, фестиваль в Анси буквально преобразился. За несколько лет он стал заметным событием не только во Франции, но и в Европе. Я сердечно желаю этому празднику музыки, чтобы он продолжал расти, и чтобы концерты фестиваля были интересны разным поколениям, в том числе детям. Это очень важно для России, что мы можем сюда приехать и во Франции приобщать их к нашей культуре.

— Я благодарю Вас, Юрий Хатуевич за эту беседу и ждем Вас снова с концертами на этом замечательном фестивале российской культуры.

Беседовал Виктор Александров
специально для радио «Орфей»
http://www.muzcentrum.ru/news/2013/08/item8265.html

Фото предоставлено фестивалем «Annecy Classic»

Воспитатель оркестра

Прославленный 85-летний дирижер Саулюс Сондецкис не знает разницы между мэтрами и «начинающими». Со всеми он общается подкупающе открыто, без следа наносной застывшей любезности. В этом, вероятно, и кроется главный секрет артистического обаяния маэстро. И человеческого, впрочем, тоже.

«Я же не политик, чтобы выделять семь минут на интервью, — шутит мастер в ответ на мой вопрос, сколько времени он готов уделить на разговор. — Будем говорить столько, сколько понадобится». И не спеша повествует о первом приезде в Горький, случившемся более полвека назад…

— Профессор Саулюс, какие события, встречи, концерты, связанные с Нижним Новгородом, вы любите вспоминать?

— Впервые я приезжал сюда в апреле 1962 года с Литовским камерным оркестром. Это были наши первые гастроли за пределами Литвы. Мы начали с Москвы, дали концерт в Ленинграде, объехали весь север Советского Союза — до самого Мурманска.

Горьковская филармония в 1962 году еще располагалась на главной улице города — Большой Покровской, в здании, где сейчас находится Театр кукол. Там был зал с великолепной акустикой. Хоть он и меньше нынешнего тысячного зала, но для выступлений камерного состава был очень удобным.

Ольга Николаевна Томина в то время была начинающим работником филармонии — музыковедом лектория. Сейчас она занимает пост директора и художественного руководителя, и благодаря ее таланту организатора в Нижегородскую филармонию приезжают многие великие артисты, а концертная жизнь с каждым годом становится все лучше и лучше. Она смогла разглядеть в тогдашних молодых музыкантах будущих знаменитостей. В семидесятые годы сюда стали приезжать Гидон Кремер, Юрий Башмет, Владимир Спиваков, Наталия Гутман… Ольга Николаевна предусмотрительно «приучила» их к гастролям в Нижнем Новгороде: завязалась дружба, которая продолжается и теперь.

Эти музыканты солировали и в концертах под моим управлением. Однажды из-за наших совместных выступлений со скрипачом Сергеем Стадлером вышел анекдот. Приезжаем первый раз, встречаемся в аэропорту. И слышим вокруг

С. Сондецкис

перешептывания: «Брежнев умер». В следующий раз опять выступали в Горьком — снова перешептывания: на этот раз умер Андропов. Я и говорю Сереже: «Больше в Горьком вместе с тобой играть не буду — заподозрят нас в подрывной деятельности».

Из событий, связанных с Горьким, люблю вспоминать фестивали современной музыки. Здесь часто проходили премьеры новых сочинений, исполняли опальных композиторов — Шнитке, например. Мы привозили новую литовскую музыку.

Вспоминаю встречи с Израилем Борисовичем Гусманом, который был главным дирижером оркестра филармонии. Он был выдающимся дирижером и замечательным человеком — приветливым, остроумным, много лет успешно прославлял филармонию. Александр Михайлович Скульский был в то время вторым дирижером. Они очень дружили с Израилем Борисовичем, и это способствовало гармоничному воспитанию оркестра.

С 1980-х годов меня начали приглашать дирижировать уже местным симфоническим оркестром. Теперь езжу чуть ли не каждый год.

— Вы сотрудничаете с несколькими оркестровыми коллективами…

— Здесь надо ставить вопрос не о сотрудничестве, а о воспитании оркестров. Когда я основал Литовский камерный оркестр, мы прошли путь от школьного коллектива до филармонического, до золотой медали на Международном конкурсе имени Герберта фон Караяна. Потом меня пригласили в Ленинградскую консерваторию воспитать студенческий камерный оркестр. В Ленинграде я три года был приглашенным профессором, подолгу жил и занимался с музыкантами.

Евгений Мравинский, Герберт фон Караян многие годы воспитывали свои оркестры — и достигли небывалых вершин. Для меня они служили великим примером. У меня тоже выработалась своя методика, которая привела мои коллективы к заметным успехам. Она опубликована в педагогических сборниках в России, в Чехии.

И гастроли с воспитанным тобой коллективом резко отличаются от выступлений с оркестром, к которому тебя пригласили. В этих случаях надо учитывать, что необходимо успеть подготовить программу за 2–3 отведенных репетиции. Иначе поставленные тобой задачи не успеют понять ни музыканты, ни слушатели.

— Выходит, гастролирующий дирижер вынужден приспосабливаться?

— Не то что бы… Но должен учитывать возможности оркестра, отведенное на репетиции время, сложность программы. В этих случаях главное — предложить свою музыкальную идею, которая увлечет оркестр, и найти доброжелательный контакт с музыкантами.

— Теоретики — исследователи симфонического оркестра говорят о том, что одни композиторы создают «самозвучащие партитуры», а музыка других ни за что не прозвучит без грамотного дирижера. Например, произведения Клода Дебюсси, Рихарда Штрауса. А что показывает ваша многолетняя практика? Последних действительно труднее исполнять?

— Любая партитура на бумаге не звучит. К жизни ее могут возродить только хорошие музыканты, руководимые талантливым дирижером. Правда, и Дебюсси, и Штрауса исполнять трудно. Но если научиться играть их — это еще не означает, что легко получатся Моцарт и Вивальди. В их партитурах много тонкостей, четких линий, и в них негде спрятаться, а раскрыть их необходимо. Беспомощность оркестра быстро обнаруживается в любой музыке: если артисты не понимают связей между собой, не чувствуют общих задач — ничего не выйдет. Ведь оркестр должен играть не так, как хочет каждый музыкант, а так, как требует дирижер.

— Есть ли у вас свободное время? Как вы его проводите?

— Раньше все мое время было занято дирижированием, и долгие годы я работал без единого дня отпуска. Сейчас дирижирую меньше, и могу позволить себе ездить только туда, где мне приятно выступать.

У меня дома огромный архив моей деятельности, им надо заниматься, ведь нужно что-то оставить после себя. Известно, что без прошлого нет будущего. А я ведь много могу рассказать, так как встречался и хорошо знал людей, которым сегодня было бы свыше ста лет. А они, в свою очередь, захватили и наследие культуры второй половины девятнадцатого века. Молодые часто отмахиваются от «старья». Но это «старье» — ученики Леопольда Ауэра, Ференца Листа! Поэтому творческий диалог прошлого, настоящего и будущего нашей музыкальной культуры необходим.

Беседовала Ольга Схиртладзе

Первые из «Созвездия Нижнего Новгорода»

Денис и Владислав Кожухины

С приходом первых сентябрьских дней в Нижнем Новгороде закончилась продолжительная летняя музыкальная пауза. Несмотря на то, что осень — пора меланхолии, жизнь города «зазвучала» именами, концертов которых нижегородская публика всегда ждет с нетерпением. Ярким началом нового музыкального сезона стал приезд двух братьев-пианистов. Они — любимцы музыкальных кругов города, многие профессионалы и меломаны с воодушевлением следят за их артистическим ростом, ведь их имена неразрывно связаны с Нижним Новгородом. Они гордость Нижегородского музыкального колледжа им. Балакирева, ученики класса заслуженного работника культуры РФ Н. Фиш, выпускники Высшей школы музыки королевы Софии в Испании, вышедшие из класса известного русского пианиста Д. Башкирова. Сегодня они прославленные музыканты, лауреаты различных всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. Речь идет о Владиславе и Денисе Кожухиных. В нашем городе они дали несколько концертов: в Нижегородской консерватории им. Глинки, музыкальном колледже им. Балакирева и открыли новый концертный сезон в государственной академической филармонии им. М. Ростроповича.

Несмотря на внешнее сходство и семейные музыкальные традиции во многом определяемые их отцом — Виктором Кожухиным, Владислав и Денис ярко индивидуальны. Это заметно и в выборе репертуара, и в трактовках произведений, и эмоциональной подаче исполнения. Если Денис тяготеет к более сдержанной, интеллектуальной интерпретации, не теряя при этом блеска виртуозности, то Владислав, напротив, склонен к романтически открытому, эмоционально непосредственному исполнению, что можно объяснить не только темпераментом, но вероятно, и небольшой разницей в возрасте. Владиславу — всего двадцать три, это период становления для музыканта. Денис — старше, ему двадцать семь и его «послужной список» гораздо внушительнее. Он — лауреат престижных международных форумов, в том числе конкурса Королевы Елизаветы в Брюсселе. Три концертные программы отчетливо проявили предпочтения пианистов: Ф. Лист, М. Равель, С. Рахманинов — излюбленные композиторы Владислава; Й. Гайдн, Ф. Шуберт, С. Прокофьев — Дениса.

Нижегородская серия концертов представила пианистов в двух амплуа. В консерватории и колледже — как сольных исполнителей, в филармонии — как солистов в концертно-симфоническом репертуаре. На консерваторском, впрочем, как и на филармоническом, вечере первым на сцену вышел младший — Владислав, который ярко и смело начал свое исполнение Сонатой «По прочтении Данте» Ф. Листа. В его интерпретации все было оправдано. Владиславу с необыкновенной взрывчатостью удалось провести драматически-контрастное сопоставление образов. Грозно-нарастающее вступление, словно вихрь ворвавшаяся за ним главная партия были подчеркнуты мощными аккордами ff в низком регистре фортепиано и стремительными взлетающими пассажами. Не менее убедительно пианист воплотил и лирическую образность сонаты, наполнив ее чувственностью и нежностью.

Вальс М. Равеля, сыгранный в пару к Сонате Ф. Листа, близок Владиславу по духу и романтическому азарту. В сочинении французского композитора он проявил себя и как динамичный пианист-«хореограф», остро чув-

ствующий завораживающую пластику танца, и как тонкий лирик. Особенно ему удались фрагменты, наполненные широтой дыхания, сотканные из прозрачной фактурной «ткани». Пианист тонко чувствует красочные возможности рояля и словно окутывает произведение в кружева приближенным в оркестровым звучаниям тембров.

Однако любовь к романтической музыке сыграла с Владиславом злую шутку при исполнении им на «бис» Хоральной прелюдии И.С. Баха. Стараясь наполнить композицию большей красотой, пианист отклонился от ставшей уже привычной аутентичности барочного исполнения, наделив прелюдию эмоционально-романтическими взлетами, чрезмерной динамикой и неоправданно частым ритенуто. Прелюдия звучала на непрерывной педали, что вызвало сомнение в стилистической корректности интерпретации.

Манера исполнения Дениса отличается от трактовок Владислава. Если второго «затягивают» красоты романтических интонаций и возможность наглядно продемонстрировать весь технический арсенал пианиста, то старший брат во всех смыслах более сдержан. Четыре экспромта Шуберта были исполнены Денисом очень тонко и чутко. Пианист мастерски передал камерность и интимность сочинений, не наделяя миниатюры лишними артистическими эффектами. Сложнейшие пассажи были исполнены с ажурной легкостью и чистотой. При кажущейся внешней простоте трактовки, звуковая палитра была динамически детализирована, но никогда не перегружена мощным forte. Это исполнение удачно сочетало глубину чувства и вместе с тем — сдержанность и интимность высказывания.

Мощнейшим контрастом должна была стать Соната №6 Ля мажор С. Прокофьева. Если в экспромтах главенствует образ меланхоличного мечтателя, то во втором сочинении все проникнуто повышенной экспрессией, жесткой, властной ритмической пульсацией, которая потрясает своим натиском и энергетикой. Однако пианист, еще пребывая в мире шубертовской камерности, исполнил опус непривычно сдержанно и, может быть, даже излишне аккуратно, чем это принято обычно. В интерпретации не всегда хватало прокофьевского азарта, смелости в передаче мощи звукового потока и того импульсивно-динамического размаха, которым пронизана вся соната С. Прокофьева. Вторая часть наиболее точно отразила характерный для нее созерцательный образ. Здесь шубертовская сдержанность была более уместна, чем в финале.

На концерт пришли нижегородцы — поклонники братьев. Артистов восторженно встречала публика и вызывала на «бис». Эмоционально сложнее всех в этот вечер было главному слушателю Дениса и Влада, их первому учителю, наставнику, отцу В.Н. Кожухину. В «группу поддержки» пианистов вошли и их наставник — Н.Н. Фиш, и ректор Нижегородской консерватории Э.Б. Фертельмейстер.

На следующий день Владислав и Денис открыли новый — 77 филармонический сезон произведениями двух великих русских композиторов С. Рахманинова и С. Прокофьева. «Свежий» абонемент неслучайно назван «Созвездие Нижнего Новгорода». В нем будут принимать участие талантливые исполнители, составившие славу города. В филармонии братьям Кожухиным выступать особенно приятно, для них здесь все давно стало родным. С кремлевской сценой они знакомы с детства, именно с нее, после побед в конкурсе «Новые имена», начался путь на их музыкальный Олимп.

По словам самих братьев, выступать на концертных площадках Нижнего Новгорода для них удовольствие и большое волнение. Играть для тех, кто знает тебя с самого раннего возраста, наблюдает за тем, как ты растешь и развиваешься — всегда очень ответственно.

Концерт открыл Владислав дебютным для себя исполнением Второго концерта Рахманинова. По словам самого пианиста: «Рахманинов — особый композитор для нашей семьи, потому что папа боготворит этого великого мастера. У нас огромное количество записей, литературы о жизни и творчестве Рахманинова. Эта любовь передалась и нам. Я знаю, что у Дениса все его концерты уже есть в репертуаре. Ступенька за ступенькой, мне тоже хочется все освоить и сыграть. Для меня очень важны слова Рахманинова: “Только-то искусство полноценно, которое искренне”».

Второй концерт Рахманинова поражает своей глубиной, эмоциональностью и богатством образов. Действительно, исполнение Владислава погружало в атмосферу очень искреннего, душевного переживания. Несмотря

на некоторую динамическую несбалансированность фортепианной и оркестровой партий, чуть более сдержанный, чем обычно, темп первой части, дебютное публичное исполнение удалось — и передачей мощной экспрессии, и тонким русским лиризмом, и взрывным рахманиновским драматизмом. Исполнение Владислава было одухотворенным, выразительным, ответственно-продуманным.

Яркость, смелость, дерзость музыкального языка Третьего концерта Прокофьева явно взбодрили публику филармонического зала. Важнейшим художественным элементом прокофьевского опуса, намеренно подчеркнутого пианистом, стал ритм со всеми его изменениями и динамичными акцентами. Д. Кожухину удалось подчеркнуть мощь духа XX столетия. Концерт Прокофьева явно был интерпретирован удачнее, чем Шестая соната предыдущего вечера. С прокофьевской токкатной стихией музыки, ее натиском и виртуозностью пианист справился блестяще. Неслучайно после концерта один из слушателей сказал: «До этого исполнения я совершенно не любил музыку Прокофьева, но мое мнение сегодня кардинально изменилось».

Особого внимания на этом вечере заслуживал государственный академический симфонический оркестр Нижегородской филармонии под управлением народного артиста России Александра Скульского. Оркестр поддерживал солистов, обогащал трактовку красочностью тембровых нюансов, завершая цельность художественного образа.

Приезд братьев Кожухиных стал заметным событием в музыкальной жизни нашего города. Дождливая осень приобрела яркие краски, окуталась в динамичные звучания, а публика ощутила свежую, заразительную энергию исполнителей, почувствовала наступление нового концертного сезона. Старт новому филармоническому циклу был дан представителями молодого, азартного, интеллектуального, талантливого поколения «созвездия» Нижнего Новгорода.

Виолетта Сорокина

Стоит остановиться — откроется Вселенная

«Здравствуйте, мои дорогие друзья», — поприветствовал публику Нижегородской филармонии Михаил Казиник. Музыковед, лектор, писатель, актёр, режиссёр, скрипач, исследователь в области музыкотерапии — вот далеко не полный перечень ипостасей этого удивительного человека. Человека, с которым нижегородцы имели возможность пообщаться в течение трёх незабываемых вечеров.

Каждая лекция Михаила Семеновича — это событие. Он рассказывает о культуре и музыке с таким вдохновением, что просто невозможно не заслушаться. Хорошо известные факты в его интерпретации оборачиваются захватывающими историями. Как на машине времени, мы путешествуем вместе с ним по странам и континентам, эпохам и музыкальным стилям. Он обладает удивительным даром — рассказывать о сложном мире музыки доступно, просто и увлекательно.

Так было и на этот раз — в лекции «Гоголевское» в музыке». Нас вновь ждали открытия. Для Михаила Казиника «гоголевское» — больше, чем Гоголь. «Это особый метод погружения в мир, который, будучи на поверхностный взгляд реалистичен, в глубине своей сюрреалистичен. Ибо сюрреалистична сама жизнь». Для него «гоголевское» — это «улыбка сквозь слезы, это слезы на улыбающемся лице, это невиданная радость и печаль, это свобода и ее ограничение, это открытие и взлет, взрыв фантазии в несколько минут».

Михаил Семенович рассказывал и показывал, как русские композиторы гениально передают скрытые смыслы поэтических текстов. В иллюстрировании идей ему помогал лауреат международного и всероссийского конкурсов Виктор Ряузов (бас). И это было очень увлекательно: мы впитывали каждую мысль, каждый звук. Но всё же, главная идея вечера не была объявлена в афише...

«Почему так мало слушателей у музыки, людей, ценящих литературу, способных понять по-

этическую глубину? Почему так мало зрителей у великих картин? Почему в среднем человек стоит около картин не более 5-10 секунд?... Мне так хочется крикнуть: «Остановись! Остановись, неужели ты успел всё увидеть и понять!? Неужели за 10 секунд ты понял тайну картин Рафаэля, Рембранта, понял Сальвадора Дали? Неужели ты понял эту работу? Ведь там — целая вечность!».

М.С. Казиник

И ты начинаешь вслушиваться, вглядываться. А это непросто. «Надо смотреть так, чтобы около картины начинались какие-то невероятные открытия, вплоть до того, что человеку хотелось бы бежать что-то делать, книжку писать…».

Удивительно, как эта мысль перекликается с главной целью творчества самого Михаила Казиника. Он заставляет нас остановиться, вглядеться внимательно, вдуматься, понять. Понять не только то, что хотел сказать художник, но и понять что-то очень важное в жизни.

В этот вечер М. Казиник вывел на сцену маленькую девочку из Северодвинска, которая прилетела сюда с мамой. Музыкант занимался с ней всего 2 дня. «Позавчера мы сочинили мелодию. Она даже не записана нотами. Это мелодия любви. Исполняет Варвара». И полилась удивительная музыка, простая, волнующая, берущая за душу. И вспомнились слова М. Казиника о чуде мгновения: «Стоит остановиться — откроется Вселенная».

Другой пронзительный момент вечера — выступление детского театра для слабослышащих детей «Пиано». «Здесь я усматриваю великое Гоголевское начало. Они владеют своими телами на уровне философии, на уровне тайного знания. И все то, что происходит в сочетании музыки, цвета, движения у глухих детей — на уровне высочайшего обращения к Вселенной». Когда выступают эти дети, то между зрителями и актерами возникает поле взаимодействия — единое поле сознания, сочувствия и сотворчества. «Когда дети закончат, не нужно аплодировать, ведь они не слышат. Нужно поднять вверх руки и помахать — они увидят…».

Театр «Пиано» существует у нас в городе уже 27 лет (!) А знали ли мы о нём? Знаем ли мы о том, что происходит рядом с нами? Знаем ли мы о том, что нам хотел сказать художник, композитор, режиссёр? Умеем ли мы сопоставить, сравнить, открыть?

Я вышла с лекции, было уже поздно, дул сильный ветер. Хотелось скорее домой, в тепло, в уют. Но я почему-то остановилась. Подняла глаза и замерла: надо мной простиралось огромное звездное небо. Остановиться, отвлечься от повседневности, увидеть, услышать. Найти в обычных, непримечательных вещах красоту и загадку...

Светлана Кулагина

Театр «Пиано»

Чувство меры

Елена, Шалом! Так можно ознаменовать приезд в Нижний Новгород израильской пианистки с русскими корнями, ученицы своего отца, легендарного Дмитрия Башкирова — Елены Башкировой. Уже второй раз в нынешнем концертном сезоне мы можем слышать учеников этого мастера. Достаточно вспомнить, что «музыкальный год» открылся выступлением братьев Кожухиных — также выпускников Д. Башкирова.

Елена Башкирова

Среди музыкантов Елена Башкирова слывет знатоком и прекрасной исполнительницей прежде всего музыки камерной. Она не только гастролирует по всему миру, но и проводит в Израиле «Международный фестиваль камерной музыки», куда съезжается множество музыкантов с разных уголков планеты. Но этим не ограничивается её деятельность. При склонности к музыке камерной, для выступления в Нижегородской филармонии пианистка выбрала Концерт Р. Шумана ля минор для фортепиано с оркестром.

Елена, как уверенный исполнитель, выходит на сцену смелым шагом. Она держится величественно, по-царски. В ее стати — энергия, сила, порыв.

С первых же звуков главной темы энергетика Е. Башкировой завораживает и вовлекает в прекрасный, романтичный, порывистый мир образов Р. Шумана. Пианистка заинтриговывает своими находками. Каждый штрих, пассаж, упругость аккордов — все связано с образом. Ее экспрессивные движения не мешают, не отвлекают, они лишь говорят о темпераменте солистки. Все в меру, все осмысленно. Каждая новая тема переживается ею заново, как новый рассказ. Ей свойственны полифоничность мышления, тонкое внимание к детали, к тембру.

Поражает чуткое взаимодействие, которое происходит между пианисткой и оркестром. Каждый солист, будь то флейта, кларнет или скрипка откликается на ее интонации. Она будто передает каждому из них свою энергию. И музыканты подхватывают её бережное отношение к звуку. Всё это связано с каким-то особым мироощущением, которое помогает пианистке, камерной по своему складу, гармонировать с другими ансамблистами, не «перекрывая» их, но при этом, не переставая «быть слышимой». Безусловно, это удается лишь настоящим мастерам, каковым и является Елена Башкирова.

Анна Дедюхина

Многоточия на холсте

Вы когда-нибудь думали, что ваша душа светится? Излучает краски, переливается как перламутровая ракушка под солнечными лучами, пробивающимися сквозь речную толщу воды?… Заметить это может романтик, человек с воображением, но главное - художник. Им свойственно придавать всему поэзию, грацию, проводить всё, что они видят и слышат, сквозь электричество собственной души. Они точно заметят, какого цвета сегодня ваше мироощущение.

Наталья Разбаева — художница, альтистка, журналистка, выпускница Нижегородской консерватории. А ещё она одна из тех людей, которые, прежде всего, чувствуют.

Художник

Ее душа такая же, как картины — добрая, воздушная, теплая. Как будто есть в ней что-то невесомое, непохожее на всех нас. Она говорит осторожно, с запинками, волнительно. «Живопись — это душа художника», — повторяет она слова Леонардо да Винчи. «Все картины — отображение моего личного колорита. Все они написаны практически залпом, за раз». «Я не стремлюсь к реализму. Его достаточно, благодаря совершенству фотографии. Мне нравится состояние души, ее отображение».

«Роль художника в жизни очень важна, потому что он материализует мысль. Он сотворил, ушел из жизни, а его творение продолжает жить. Когда я начала писать, стала больше понимать музыку и, вообще, искусство. Пересмотрела взгляды. Я считаю, что искусство должно быть жизнеутверждающим. Я хочу смотреть, слушать и видеть посланников только хороших сил. Я не стремлюсь изобразить природу в чистом виде. Это скорее символ, средство передать мои мысли и чувства».

«Мне нравится состояние вдохновения. В нем можно сделать абсолютно все. Главное не суетиться».

Она человек-ощущение. Как будто живет в своем собственном исключительном мире, закрытом от всего лишнего, суетного-современного.

Музыкант

В её картинах можно найти всё то, что есть в музыкальной импровизации: неповторимость, экспрессивность, внутренний драматизм.

«Техника письма мастихином олицетворяет собой мое слышание тембра альта. На мой взгляд, он именно такой, только выраженный в живописи». В её картинах все идет от музыки. Каждый мазок кистью как взятие смычка. Альт помогает найти верное звучание для творчества. Одно из проявлений художницы — музыкальная импровизация на картины. Импровизации не записываются, не фиксируются. Всё невесомо, всё окрылено, всё существует только внутри неё, а ещё того, кто в данный момент соприкасается с её творением.

«Для меня графика — это сольное исполнение на инструменте. А масло — это симфония. Масло может передать все пласты, все ритмы. Я слышу оркестр. Мне нравится, когда все обволакивается какой-то одной атмосферой».

«Сейчас я больше стремлюсь к чистым формам, звукам, не хочется слушать страдания. Теперь я предпочитаю не Шостаковича, а Баха».

Выставка

Итак, мы на выставке Натальи Разбаевой «Вода и небо».

«Вода и небо — такие стихии, на которые можно смотреть бесконечно. Они бесконечно разные. Поэтому я могу выразить свои личные переживания через эти стихии».

Картины Натальи окрашены какими-то сиюминутными изменениями. Они будто дышат до сих пор, хотя уже давно завершены и висят в рамах. Того и гляди, прямо сейчас от нечаянного восторженного вздоха изменят свой окрас. Картины-хамелеоны. Вот сейчас подойдет зритель, он отыщет здесь отголосок своей души, и холст засияет, заблещет еще ярче. Или подойдет кто-то другой, и ему этот сюжет покажется скучным — тогда краски поблекнут, погрустнеют и станут мрачнее.

То, что отличает эти картины, — их живое состояние. Все, чем живет художница, она привносит в свои работы: "Иногда слышишь и рисуешь. И не понимаешь, откуда эта тема вдруг появляется. Просто потому, что ты столько лет дышал этим одухотворенным воздухом, он уже не может уйти из сознания. Все что пишу — это все о чем слышала, чему учили, о чем говорили, спорили".

Богатая цветовая палитра, изысканные переходы оттенков… В каждой работе есть сюжет, но он уходит вдаль, разворачивает перед зрителем целый мир. Сначала вы видите дымную завесу цветовых пятен, перемежающихся между собой, какие-то объекты, будь то ветки, лодка, храм, но уже скоро ваш взор теряет эти предметы и просто уходит далеко за горизонт.

Картины разные, абсолютно неповторимые уникальные. Но в то же время они словно охвачены единым временем, ритмом, пульсом. Они словно плавно «перетекают» одна в другую.

Есть в её искусстве что-то выше всего насущного. Это не просто пейзажи, зарисовки, это картины нашей жизни, диктующие, вопрощающие, удивляющие. О чем кричат они? Или о чем поют?…

Картины

Вопрошающие

«День первый». Домысливается цитата: «И создал Бог землю...». Сквозь пелену серо-голубого тумана проблескивают неясные очертания то ли горы, то ли видения, чего-то такого, что еще не сформировалось, но вот-вот должно зародиться. И луч света, пробирающийся сквозь толщу красок готов озарить его своим сиянием.

«Золотой сон». Если предыдущая картина воплощала вопрос: «Что было в начале?», то здесь «А что будет дальше?» Среди зеленоватой палитры, как будто поросшей мхом или тиной, где-то на севере в холодном океане высятся горы. Едва-едва они освещаются золотом восходящего солнца, возвещающего надежду, разгоняющего затянувшуюся сомнениями мглу.

Умиротворяющие

«Одиссея». Изменение ракурса. Взгляд как бы сверху, на путешествие едва заметного персонажа, лодочки. А может быть, в ней плывет странник, который ищет свой путь среди этой голубой завесы, играющей переливами света. Море сливается с небом, и едва заметный луч света как вектор направляет туда, куда стоит держать путь.

Утверждающие

«Виадук». Тысячи фанфар, звуковых обертонов, мощная динамическая палитра — в поле зрения все начинает вибрировать. Но это не дрожь, не суета, это праздник всего сущего, простор фантазии, безграничная свобода выражения. Виадук — дорога, ведущая только вперед и к тем переменам, к каким пожелает сам человек.

***

Может пройти время, а эти картины все еще будут отзываться в вашей душе. Работы Натальи Разбаевой — целостные композиции мировоззрения отдельной личности. Но в них нет точек, лишь — многоточия. Ваши пути на этой развилке расходятся и варианты дальнейшего путешествия-размышления многолики и вневременны...

Анна Дедюхина

Венские каникулы

Побывать в музыкальной столице мира — огромное счастье для любого человека, а для музыканта особенно. Её достопримечательности можно перечислять бесконечно: оперные театры, музеи, концертные залы. Весной этого года за победу в журналистском конкурсе студенческих репортажей, проходившем в рамках фестиваля «Дни Австрии в Нижнем Новгороде», я получил приз — поездку в этот сказочный город. Со своими спутниками я провёл в Вене майские праздники, и впечатления от увиденного мною останутся на всю жизнь.

1–ый день. Самолёт приземлился, и нашим взорам открылась вечерняя Вена. По пути к отелю мы вдыхали этот необыкновенный воздух, чистый и освежающий, наполненный ароматами густой зелени, сирени и каштанов. Такси доставило нас до отеля «Ibis», который располагается неподалёку от центра города, и мы отправились отдыхать в предвкушении знакомства с Веной.

2-ой день. Мы в центре города — Старой Вене. Здесь неподалёку, на Fleischmarkt, находится известнейший исторический ресторан «Griechenbeisl» («Греческая таверна»). Стены дома обильно украшены зеленью и арками. Круто устремлённая вверх башня с двухскатной крышей — самое древнее сооружение города. В этой таверне в середине 17-ого века пел свою песню бродячий музыкант Августин: Oh, du lieber Augustin («Ах, мой милый Августин…»). Сюда заходили Л. Бетховен, Ф. Шуберт, Р. Вагнер, И. Брамс, Марк Твен, Ф. Шаляпин.

Ресторан «Griechenbeisl»

Мы пришли в самый центр города — Stephansplatz — на площадь, где находится Собор св. Стефана. Грандиозное по масштабам здание в стиле готики и барокко поражает взгляд своим величием. Внутри собора самый большой в мире орган, построенный чешским мастером Антоном Пильграмом. Разноцветные лучи рассеянного света проникают в храм через витражную мозаику окон, окутывая собор аурой таинственности и загадки.

Продолжаем прогулку по старому городу: проходим Дом Моцарта, где он создавал «Свадьбу Фигаро», заходим в Церковь немецкого ордена со сводами в форме мальтийской звезды. Множество уличных кафе, ресторанов, баров украшают центр города и наполняют его ароматами венского кофе, вафель и шницеля.

В этот вечер мы побывали в известной на весь мир Венской опере. Войдя в фойе театра, сразу же поражаешься внутреннему убранству всего здания. Огромная парадная лестница из мрамора ведёт на второй этаж и балконы. Золотые колонны и свисающие с высоких потолков хрустальные люстры украшают широкие галереи и фойе перед залом. Живописные панно на сводах здания вызывают восторг у туристов, стоит им только поднять голову. Это поистине храм мирового оперного искусства.

Шёл «Летучий голландец» Рихарда Вагнера в постановке Стефана Майера (дирижёр Даниэль Хардинг (Оксфорд). Как это обычно бывает, в состав исполнителей входили не только представите-

Собор св. Стефана

Зал Венской оперы

ли национальной школы, но и артисты из Копенгагена, Словении, Ганновера. Опера в трёх актах была исполнена без антрактов, что придавало действию ещё большую непрерывность, драматургическую цельность. Постановка поразила нас своей детальностью, конкретностью; каждое движение, элемент костюма, декорации были чётко продуманы и служили воплощению общего замысла. Большое значение приобретал свет, который будто комментировал события, сменяясь с каждым новым музыкальным номером, а иногда и с новой репликой героя или новым драматургическим положением. Но самое главное — музыка: такого баланса в звучании солистов, хора и оркестра, такой выстроенности динамических оттенков мне не доводилось слышать ранее.

3–й день. Перед нами венская резиденция австрийских императоров, одно из важнейших архитектурных сооружений австрийского барокко — Дворец Шёнбрунн. Своим убранством его залы напоминают залы Дворца в Петергофе и Зимнего дворца в Петербурге. Однако здесь, в каждом помещении, благодаря индивидуальному интерьеру, чувствуется дух того правителя, который в нём жил. Парк со множеством статуй, аккуратно подстриженных широких аллей, зелёных арок, римских развалин, фонтанов постепенно поднимается вверх к Глориетте, откуда открывается роскошный вид на Дворец и Вену.

Вечером нам представилась уникальная возможность посмотреть национальный зингшпиль В.А. Моцарта «Волшебная флейта». Классичная в своей основе постановка была вписана в декорации, насыщенные абстрактно-символическими образами массонского ордена (квадрат и звезда). Превосходна игра актёров в разговорных эпизодах и речитативах, образ каждого героя прожит на сцене. Прощаясь с Венской оперой, стоит сказать, что

Дворец Шёнбрунн

Karlsplatz (Собор св. Карла)

в здании театра всегда царит благожелательная и гостеприимная атмосфера. А сами венцы сохраняют давнюю традицию приходить в оперу во фраках и вечерних платьях.

4–ый день. В это солнечное утро мы направились в Дом-музей Й. Гайдна. Перед музеем каждого посетителя «приветствует» уютный с обильной зеленью дворик. Портрет, клавесин, ноты, рукописи и предметы личного обихода — всё повествует о жизни и творчестве композитора. В музее представлена и посмертная маска Гайдна. Удивительно выражение этого исхудавшего постаревшего лица, оно полно доброты и жизнерадостности. В квартире Гайдна имеется комната И. Брамса — великого почитателя «отца симфонии».

Следующий пункт нашего маршрута — Karlsplatz (на этой площади находится Собор Св. Карла) и выставочный павильон Отто Вагнера, известного венского архитектора. В павильоне находятся личные документы архитектора, а также фотографии и макеты его проектов. Стиль О. Вагнера необычен — модерн в сочетании с эклектическим историзмом.

Неподалёку располагается здание Венского Сецессиона — уникальная галерея, где проходят выставки современного искусства. Здесь экспонируется известнейший «Бетховенский фриз» Густава Климта. Монументальная настенная композиция является одним из кульминационных пунктов венского стиля модерн. Идея этого шедевра глубока и гениальна, она родилась из 9-ой симфонии Бетховена. Это произведение через последовательность настенных фигур отображает основную идею произведения — человечество в поиске счастья, его достижение и прославление великой силы искусства.

В картинной галерее Академии изобразительных искусств наряду с выдающимися произведениями голландских и фламандских живописцев

17 столетия меня заставил остановиться алтарь «Страшного суда» Иеронима Босха. Произведение поражает своими масштабами. Можно часами стоять и всматриваться в каждый выписанный силуэт, позу, разгадывать их символический смысл.

Musikverein (Филармоническое общество) известен своим Золотым залом, где даёт концерты Венский филармонический оркестр. Наш вечер прошёл в Брамсовском, и играл для нас Венский Моцарт-оркестр. Этот концерт заставил задуматься. Исполнялись известнейшие произведения В.А. Моцарта и И. Штрауса, и уровень исполнения был блистательным, однако уровень публики… По всей видимости в зале присутствовали только туристы, ибо венская публика такого бы не допустила. Шуршанье, громкий разговор, вспышки фотоаппаратов и бесконечные телефонные звонки — всё это мешало прослушиванию музыки. Означает ли это, что культурный уровень других стран намного ниже? Или что по стечению обстоятельств в зале оказалось множество туристов стран Востока, не приученных к поведению на музыкальных вечерах? Всё это, конечно, подпортило впечатление от концерта…

5–ый день. Мы направились в Дом музыки, где на первом этаже нас ждала уникальная выставка, представляющая галерею звуков микро- и макрокосмоса, окружающей среды и человека. Здесь можно почувствовать, ощутить и услышать мир тональных и звуковых феноменов. Например, понять, как происходит зарождение слуха у эмбриона в утробе матери, или в специальном аппарате «Полифоний» испытать идеальную акустику.

На втором этаже нам представилась возможность пройтись по комнатам, в каждой из которых воссоздан дух того или иного композитора — Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Штрауса, Г, Малера, композиторов второй Венской школы. В каждой комнате — личные вещи, мебель, инструмент её «хозяина» и, конечно, его музыка.

6–ой день. Дом-музей Л. ван Бетховена удивил меня богатством материалов, здесь представленных. Множество документов, есть факсимиле Гейлигенштадтского завещания. Рояль, инкрустированный роскошными камням, имеет небольшой диапазон и пять педалей. Вероятно, это было связано с различными опытами по усовершенствованию клавира в то время, в том числе и его педального механизма.

Музей Леопольда — уникальная большая коллекция, где представлены произведения известных

Рояль Л. ван Бетховена

австрийских художников — Э. Шилле и Г. Климта. Работы Эгона Шилле принадлежат к великим произведениям австрийского экспрессионизма, захватывают своей необычностью и яркой выразительностью.

7–ой день. Оставшееся время мы решили посвятить двум большим музеям: Albertina и Художественно-историческому музею. В Albertine представлена огромная мировая коллекция графики. Она охватывает период от поздней готики до современности. Моё внимание привлекли неизвестные мне ранее работы О.Кокошки (экспрессионизм), П. Сезанна (постимпрессионизм) и Р. Раушенберга (абстрактный экспрессионизм, а также концептуальное искусство и поп-арт). Каждая их работа необычна и требует вдумчивого анализа.

Крупнейший Художественно-исторический музей Вены невозможно осмотреть за один день, мы увидели лишь некоторые залы. Зашли в кунсткамеру, египетско-ориентальное и античное собрание. Великое множество золотых и бронзовых статуэток, хрустальных и золотых ваз — всё ослепляет глаз своим блеском. Старинные шкатулки — часы, скульптурные композиции и бюсты поражают силой своего воздействия. Казалось, что все шедевры мирового искусства собраны в одном месте!

***

Подходило время прощаться с Веной. Но главное я ещё не сказал: нас восхитило отношение венцев к музыке и искусству, огромная любовь к своей культуре, историческому наследию и бережное его сохранение. Уезжая, мы увозили с собой частицу этого неповторимого города, хранящего дух истории, и говорили Вене

Auf Wiedersehen!

Иван Яшенков

В гостях у самовара

На высоком откосе реки Волги стоит деревянный домик постройки девятнадцатого века, расписной, узорчатый, украшенный обильной резьбой. Много ему пришлось повидать на своем веку: сколько его перестраивали, сколько жителей в нем пожило. И вот совсем недавно туда заселилась одна очень интересная «семья». Случилось это совсем недавно, в 2008 году, и с тех пор проживает там около шестисот «жителей», да постоянно к ним новые подселяются. «А как же им там живется?» — спросите Вы?

Переступая через порог, тебя радушно встречает один «член семьи». Весь блестящий, начищенный он стоит, подбоченясь. А на голове шапка расписная. Вот он — русский самовар. Всегда на Руси этот предмет считался предметом роскоши, символом достатка и семейного благополучия. Стоил он в XVIII-XIX веках в два раза дороже избы, и был настоящим сокровищем для большой и дружной семьи.

Музей самоваров, собравший более шестисот экспонатов (самое большое количество в стране), — гордость г. Городца. Когда входишь в зал музея, вспоминаешь известную фразу «глаза разбегаются» — такое разнообразие форм, цветов и объёмов.

Обращаешь внимание на два самовара. Они стоят рядом друг с другом. Огромный — трактирный самовар на 52 литра, и миниатюрный самоварчик на одну чашку чая, наверное, с насмешкой названный «эгоист». Самовары-банки, самовары-рюмки, самовары-яйца и даже жёлудь-самовар, самовар «Тет-а-тет» для чаепитий на двоих, самовар «Дон Жуан» статный и красивый как городской щёголь, самовар-солдат, отличающийся военной выправкой — каких только красавцев нет в этой коллекции! Совсем недавно был приобретён самовар, из которого пил чай Александр Сергеевич Пушкин. Хотя, правильнее было бы назвать его не самоваром, а «бульоткой». Их привозили из Франции после войны 1812 года. Каждый самовар изготавливали вручную, и поэтому каждый из них имеет свои особенностями.

А начало этому многочисленному городецкому «семейству» самоваров положила частная коллекция совсем не музейного человека, начальника УФНС Николая Полякова и, в частности, самый дорогой на сегодня, фамильный самовар, который достался Полякову от деда. Дальше «семейство» разрасталось и разрасталось. Теперь каждый желающий может приобщиться к этому миру русских национальных традиций и даже отведать душистого чаю из настоящего русского самовара — хозяина этого сказочного дома.

Анна Калягина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор **Л.А. Птушко**

Редактор **О.В. Капустян**

Корректор **Е.В. Приданова**

Компьютерная верстка **И.В. Смирнов**

Редакционный совет газеты "Консонанс"
выражает благодарность музею истории ННГК
(зав. музеем доцент Н. П. Бердникова)
за предоставленные фотоматериалы.

Газета «Консонанс»
ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки»
Главный редактор Птушко Л.А.
Корректор Приданова Е.В.

№№24-26 10.11.2013
Подписано в печать: 10.11.2013.
Дата выхода в свет: 10.11.2013.
Время подписания в печать по графику - 10.00 и фактическое - 10.00
Тираж - 100 экз.
Цена свободная
Адрес редакции: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40
Издатель: ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки»

© ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки», 2013